

1919 г.

«1919 год. Н.К. Рерих в Дании, Копенгаген. Лео Фейгенберг выражает мнение датчан о картинах русского мастера статьёй: «В стране Рериха». Она путями мистическими совпадает с последней, предсмертной статьёй Леонида Андреева: «Держава Рериха», статья написана, отчасти, по поводу картин начатых ещё на острове Тулола (Ладожское море). В этом же году завязалась переписка с С. Дягилевым и Н.К. Рерих переезжает в Лондон. Сер. Филипп пишет статью: «Очарование России». Появились отзывы Розы Ньюмарш и Музеи Англии Виктории-Альберт и Вортинг приобретают картины Н.К. Рериха».

Д. Бурлюк «Рерих». 1930 г.

ЯНВАРЬ

2 января 1919. Стокгольм.

Личная карточка Н.К. Рериха для проезда в Финляндию на 1918 год.

Личная карточка

для проезда в Финляндию на 1918 год.

Подпись владельца.....

№ 305. Время выдачи 2 января

По настоящей личной карточке владельцу её разрешается неоднократный проезд в Финляндию по станциям до Гельсингфорса исключительно.

Видом на жительство служить не может. Что свидетельствуется подписями и приложением казённой печати.

Архив Музея Рерихов, Москва.

3 января 1919. Стокгольм

Знаменитый русский гость

Русский художник, профессор Рерих - директор художественной школы в Петрограде - будет проводить выставку своих работ в Овенлюссален на Бредгаде. Как и многие из его соотечественников, профессор находится в данный момент в эмиграции и пользуется возможностью познакомить Скандинавию со своим искусством. Недавно завершилась в Стокгольме крупная выставка его работ, которая вызвала сильный интерес.

Профессор достаточно молод, но его работы уже известны большей частью благодаря «Миру искусства». Его картины есть во всех крупнейших музеях, также они украшают Императорский дворец в Петрограде. Повсюду он известен как археолог и, помимо прочего, ведёт глубокие исследования эпохи викингов на Руси. В связи с этим, многие его картины написаны на подобные сюжеты, поэтому вне сомнений, что они не будут чуждыми жителям северных стран.

[Статья из неизвестной газеты.] 1919. 3 января. (Перевод с норвежского А. Е. Лыжиной).

3 января 1919 г.

Письмо Л. Н. Андреева к Н. К. Рериху

Дорогой Николай Константинович! Простите, друг, за совсем невольное молчание. 15-го сего [декабря] со мною приключился довольно серьёзный сердечный припадок, и с тех пор я не могу оправиться. По-видимому, астма. Очень ослабел, задыхаюсь при движении и при всяком малейшем волнении, а то и так — вдруг остановка сердца и удушье. Плохо. Завтра буду серьёзно беседовать с врачом. Писать трудно, и только Ваше второе письмо, которое я получил нынче, взбодрило меня на сей подвиг. Не хотелось бы потерять ни крупицы из Вашего дружеского и милого отношения ко мне.

Справки в гимназии сын достанет. Что касается статьи, то она будет зависеть исключительно от здоровья. Месяц (до конца января?) срок большой, и не останусь же я таким. Если же здоровье не поправится, то - для крайнего случая - нельзя ли будет воспользоваться моим письмом, которое однажды я написал Вам по поводу Ваших картин? По счастью, я нашёл в бумагах его копию.

Настроение не из важных. Впереди целая гора работы, сил, здоровья и энергии нужно, как Геркулесу перед очисткой Авгиевых конюшен, - и быть в это время больным, слабым, инвалидным - нестерпимо. А навозу действительно горы! В нынешнем листке прочёл статью Арабажина и почувствовал трепет перед грядущим архихамством. И быть в одном лагере с этими господами - какое несчастье, какая трагически печальная необходимость! Я невысокого мнения о Керенском, большевики лишают меня жизни, я измучен мучениями России, но когда их, и его, и всю революцию начинает поносить торжествующе и злобно поганый язык осмелевшего труса - мне хочется встать на их защиту. А Струве-Лермонтов?

Насколько видел «Северную жизнь», это приличная газета. И Ляцкий приличный человек, насколько мне известно, и работать с ними, кажется, возможно. Жаль, что не удалось поговорить с Вами. За время Вашего отсутствия я несколько раз был в Выборге, лечил зубы, и сколько было времени для

беседы! А теперь и не знаю, когда пустит здоровье. И на нынешний съезд не поехал главным образом по этой причине, хотя были и другие соображения.

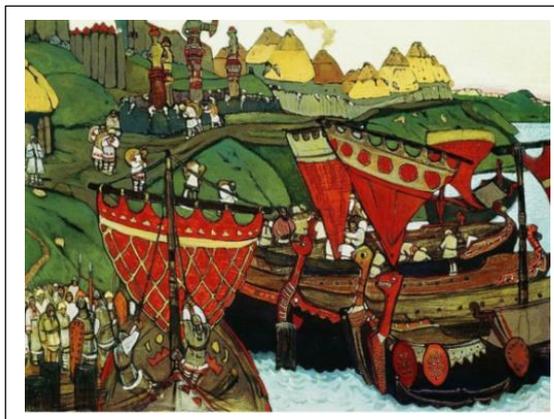
Дружески обнимаю и целую Вас. На днях, вероятно, напишу. Живу я теперь на новой даче (на прежней, было, померли все от сырости и холода) в ста шагах от старого помещения, и принадлежит она моему тёзке, Андрееву, и даже Леониду! Тут тепло и приятно и даже можно бы работать, если бы... да что там!

Ваш Леонид Андреев

3 января 1919 г. Новый год! Что-то в начертании его напоминает звериное число.

Публикуется по: Леонид Андреев. S.O.S. С. 266-267.

5 января 1919 г. Стокгольм

Русский Мастер

Десятого числа сего месяца в нашем городе открывается выставка работ знаменитого русского художника, профессора Николая Рериха. Мы представляем вам одну из самых типичных для него работ, дальнейшая информация будет представлена в дополнительном выпуске.

Berlingske Tidende. 1919. 5 января. Утренний выпуск. Помещена илл. картины Н. К. Рериха: «Из времён викингов» [«Славяне на Днепре»]. Перевод с норвежского А. Е. Лыжиной.

5 января 1919 г. Копенгаген

Русский художник

Только в течение нескольких дней в начале года мы сможем поприветствовать большое художественное событие — выставку русского художника, профессора Николая Рериха, представленную в нашем городе.

Выставка прибыла из Стокгольма, где, как и предполагалось, стала большой сенсацией. Стокгольмский Национальный музей приобрёл одну из работ этого русского художника. Не всем датчанам Рерих был неизвестен. Некоторые уже знакомы с русской секцией на Балтийской выставке и хранят незабываемое впечатление от своеобразного, несущего особое настроение творчества Рериха.

На своей родине профессор находится в авангарде российского художественного творчества. Он является директором академии в Петрограде и руководителем художественного объединения «Мир искусства». Кроме того, он участник Осенних салонов в Париже. Его работы есть в музеях Рима, Люксембурга, Лувра и Сан-Франциско. А в Париже, Лондоне, Вене, Праге, Венеции, Милане, Брюсселе и Чикаго проводились его выставки. Повсюду его встречали как одного из самых крупных и заслуживающих внимания художников европейского искусства — особый художественный талант России. Также он создал эффектные декорации для русского балета. Уже написано значительное количество литературы о нём и его работах. Особенно известна монография Дени Роша.

Датчане делают особый акцент на том, что его отец имел датские корни, а мать была русской. Это может быть объяснением его привязанности к Северной тематике. Ни у кого, кроме него, не было такой художественной техники, чтобы вернуть викингов к жизни на своих сказочных полотнах с древними истуканами. Деревянные скульптуры, величавые корабли викингов и одетые в кольчуги воины. На Балтийской выставке были и картины на тему викингов, сочетающие северную фантазию и восточноевропейский колорит; своим необычайным византийским великолепием и особым настроением они до сих пор вызывают восхищение великим русским художником.

К-2

Berlingske Tidende. 1919. 5 января. Утренний выпуск. Помещено фото «Профессор Николай Рерих». Перевод с норвежского А. Е. Лыжиной.

6 января 1919 г. Стокгольм

Николай Рерих

Через несколько дней в Овенлюссален на Бредгаде откроется выставка работ русского художника профессора Николая Рериха.

Имя профессора Николая Рериха хорошо известно в художественных кругах нового русского искусства. Безусловно, в нашей стране не было прежде возможности познакомиться с его картинами, с другой стороны, он был наиболее полно представлен на Балтийской выставке 1914 года; также у него были выставки в самых развитых странах: Лондоне, Париже, Вене, Праге, Венеции, Милане, Брюсселе и Чикаго (в Париже он был представлен на Осеннем салоне), его картины есть в различных музеях Европы.

Рерих имеет скандинавские корни - его отец был преуспевающим юристом датского происхождения. В Петрограде он является (или, по крайней мере, был до революции) директором художественной школы при императорской академии. В наш город выставка прибыла прямо из Стокгольма, где его огромные декоративные картины по мотивам древнерусских сказаний вызвали значительный интерес и получили яркие отзывы в некоторых шведских газетах. Но кроме своеобразных фигурных композиций Рерих создаёт театральные декорации, в том числе и для театров Парижа и Лондона. Выставка открывается в Овенлюссален 10-го января.

Politiken (Копенгаген). 1919. 6 января. Перевод с норвежского А. Е. Лыжиной.

8 января 1919 г. Копенгаген.

Известный русский художник открывает выставку в пятницу Николай Рерих, русский художник и археолог

Один из самых известных русских художников выставляет в пятницу в Овенлюссале на Бредгаде свои работы, показанные уже перед этим в Стокгольме и вызвавшие большой интерес.

Рериху только 44 года, однако, он уже занял место в русском искусстве. Он действительный член петроградской Академии, почётный Президент архитектурных курсов, почётный член Археологического института в Москве, член Национальной Академии в Реймсе и прочее; его творения насчитывают более семисот картин, они известны в России.

Его картины, в отношении уникальных по энергии и содержанию образов, особенно глубоки, это он перенял у своего учителя Куинджи, придерживаясь древнего изречения о том, что гений — это, прежде всего, усердие.

Николай Рерих начал писать в 1893 году, когда ещё был студентом: его отец хотел, чтобы сын занимался юриспруденцией, но Рерих посещал занятия и в Академии художеств. Сдав в Университете квалификационный экзамен, в Академии он внезапно прекратил обучение — из-за столкновения между старыми учителями и новым поколением. Историк искусства Стасов дал Рериху новый импульс и поддержал его разрыв с юриспруденцией; и после завершения обучения у Куинджи Рерих отправился в Париж.

Его слава началась с первой же выставки в Петрограде, но живопись не стала его единственной целью в жизни. Он также занимался археологией и особенно высоко ценил раскопки древностей в Псковской и Новгородской губерниях. Впоследствии он провёл глубокое исследование русских монастырей, церквей, а также крепостных стен Кремля; это изучение русской истории и культуры пополнило его знание и было использовано в его картинах, а наука даже признала их исторически точными образцами.

У него необычайно многостороннее дарование, как можно понять на его выставке, поскольку Николай Рерих много писал во всех жанрах — все виды живописи от фресок в некоторых новых русских церквях до декораций для ибсеновского «Пер Гюнта» и костюмов для балета Фокина, не говоря уже о пейзажах, картинах, изображающих архитектуру, и картинах на исторические и легендарные сюжеты; они сейчас выставляются в Копенгагене.

Haagen

Nationaltidende. 1919. 8 января. Перевод с норвежского А. Е. Лыжиной.

10 января 1919. Копенгаген.

Выставка русского художника

Сегодня для приглашённых гостей открывается выставка великого русского художника Николая Рериха в Овенлюссален на Бредгаде.

Ранее мы уже представили нашим читателям статью об этом русском Мастере и упоминали о его картинах, представленных на Балтийской выставке 1914 года в Мальме. Из числа тех картин на выставке находятся самые значительные — заглавные произведения творчества Николая Рериха — «Варяжское море» и «Идолы». С каким восхищением смотришь на эти поражающие

работы: «Варяжское море», изображающая ладьи викингов драккары на зелёных гребнях волн и викинга на переднем плане, прибывших в чужую страну. «Идолы» — первобытные деревянные скульптуры, сияющие на солнце на фоне тёмно-голубого частокола с белыми черепами на нём.

Здесь мы представляем и другие работы: большое полотно «Вечер» изображает группу русских, одетых в меха, греющихся у большого костра на фоне зимнего холодного пейзажа, при чудном, тусклом свете бледно-голубых тонов.

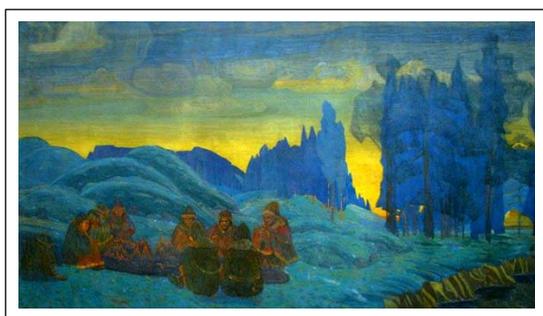
Композиция «Дары» — характерна для картин, изображающих древнерусскую архитектуру со множеством башен и зубцов крепостных стен.

Также свойственна такая колоритность — яркий жёлтый и золотистый цвета фигур в кафтанах.

Эти картины дают понять, что декорации Николая Рериха для русской оперы должны быть мастерскими. Этому можно найти подтверждение: небольшие наброски и эскизы декораций к «Князю Игорю», несомненно, представляют собой ценность.

Из других картин можно упомянуть финскую сюиту, написанную в Карелии, с мотивами из Песни о Вёлунде и Саги о Ньяле; сюиту «Героика» с сюжетами древних сказаний и детально проработанный церковный интерьер «Откровения».

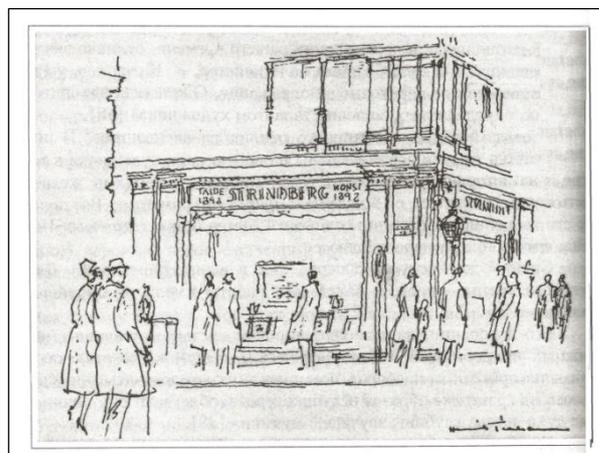
Berlingske Tidende. 1919. 10 января. Утренний выпуск. Помещены илл. картин Н. К. Рериха «Вечер» и «Дары». Перевод с норвежского А. Е. Лыжиной.

Н.К. Рерих. Вечер. 1907.

Н.К. Рерих. Дары. 1909.

Лицевая сторона пригласительного билета на выставку в Салон Стринберга, Хельсинки.

Январь 1919 г. Хельсинки

**КАТАЛОГ ВЫСТАВКИ Н.К. РЕРИХА В ХЕЛЬСИНКИ
1919**

**Салон Стринберга
Художественная выставка № 71
1919**

АО Типография Линдберга. Хельсинки

Когда Николай Рерих впервые выставлял свои работы в Финляндии, некоторые были добавлены в каталог его выставочных работ.

Рерих как художник лишь отчасти знаком в нашей стране. Однако он не чужд Северу. Недавно он устроил выставку в Стокгольме, и сейчас он приезжает к нам из Копенгагена, где его экспозиция пробудила необычайный интерес. Многие посетители Балтийской выставки 1914-го года наверняка помнят выставочный зал с яркими, своеобразными работами художника.

Характер и пристрастия Рериха ведут его к древности, там фантазия мастера освобождается, часто в тёмных и мрачных тонах. Ему нравятся старые сказания, и он обрабатывает их с той же богатой фантазией, это касается древнескандинавских или древнерусских мотивов. Его интерес к северной культуре, возможно, в определённой мере обусловлен его скандинавскими корнями. По отцовской линии его родственники происходят из Скандинавии, среди родственников матери исконные русские с традициями, идущими от Петра Великого.

Рерих без колебаний отмечает времена древних варягов на Руси в качестве периода исключительного значения для истории русского искусства. Из этого же периода он берёт так много мотивов для своих картин, там зрители чувствуют себя перенесёнными в прошлое – в сказания древнего Севера, с освещёнными солнцем драккарами и викингками в блестящих доспехах и сверкающим оружием.

Ещё одна составляющая искусства Рериха, возможно, ещё более значительна и глубока – мистически-религиозная, конечно же, связанная с его личными склонностями: он также занимается литературной деятельностью, преимущественно обращаясь к мистически-религиозным проблемам. Сложно вкратце дать описание этого мистического элемента, с которым и сказание, и аллегория достаточно тесно связаны. Глубокие мысли являются основой необычных картин со странным сюжетом и сияющими красками.

Подобно безграничной фантазии Рериха его работоспособность и многосторонность интересов великолепны. Помимо исторических и аллегорических картин он пишет портреты, фрески, декорации для балета и театра. Среди вышеназванных можно отметить декорации к «Пер Гюнту» для драматического театра в Москве (которые, несмотря на кажущееся совершенство воспроизведения норвежской природы, всё же отражают стиль художника), а также декорации для известной оперы Бородина «Князь Игорь», к произведениям «Слепые» и «Сестра Беатриса» Метерлинка и многим другим.

Как и большинство работ современного русского искусства, Рерих до сих пор был сравнительно неизвестен нашей публике. Но как в России, так и по всей Европе его работы находятся в крупных музеях: В Риме, Люксембурге, Сан-Франциско и т.д. Он проводил выставки в Париже, Лондоне, Вене, Праге, Венеции, Милане, Брюсселе, Чикаго и других крупных городах.

Появилось множество монографий о Рерихе и его художественном творчестве на разных языках. Среди таковых можно назвать работы А. Бенуа, Дени Роша, С. Маковского, В. Риттера и др.

Профессор Николай Рерих родился в 1874 году. В настоящее время он вынужден находиться на положении беженца в Выборге. Некоторые из его работ на финские мотивы можно найти на выставке.

Каталог опубликован на шведском языке Вступление к каталогу – перевод со шведского А.Е. Лыжиной.

Salon Strinberg
Konstutställing №71
1919
Nicholas Roerich

Салон Стринберга
Художественная выставка № 71
1919
Николай Рерих

1. Aftonen (Вечер)
2. Skiss (Эскиз)
3. Det forna Ryssland (Старая Русь)
4. Berg sjö (Горное озеро)
5. Besvärjelsen (Заклинание)
6. Blå bergen. Kaukasien (Голубые горы. Кавказ)
7. Tillbakavisad (Отверженный)
8. Bugur-Stan. Kaukasien (Бугур-стан. Кавказ)
9. Vikingahavet (Варяжское море)
10. Maleines rum (Skiss till "Prinsessan Maleine")
(Комната Мален (эскиз к «Принцессе Мален»))
11. Avgudarna (Идолы)
12. Fängelset (Темница)
13. Stenåldern (Каменный век)
14. Framför slotted (Skiss till "Prinsessan Maleine")
(Перед замком (эскиз к «Принцессе Мален»))
15. Trollens grotto (Till Per Gynt) Moskwa
(Пещера троллей (Москва))
16. Slottsgalleriet (Skiss till "Prinsessan Maleine")
(Галерея замка (эскиз к «Принцессе Мален»))
17. Drottningens rum (Комната королевы)
18. Himmelssöner (Bibliskt motiv) (Сыновья неба (Библейский мотив))
19. Den vita stenen (Белый камень)
20. Slottsgården (Skiss till "Prinsessan Maleine")
(Двор замка (эскиз к «Принцессе Мален»))
21. Lappenlinna (Лаппенлинна)
22. Dekoration till „Prins Igor“ (Декорации к «Князю Игорю»)
23. Drottning Annas torn (Башня королевы Анны)
24. Slänker (Дары)
25. Dekoration till „Prins Igor“ (London)
(Декорации к «Князю Игорю» (Лондон))
26. Dekoration till „Prinsessan Snövit“ (Till Opera Comique I Paris)
(Декорации к «Снегурочке» (для «Опера Комик в Париже»))
27. Uppenbarelse. (Откровение)
28. Dekoration till „Prins Igor“ (London)
(Декорации к «Князю Игорю» (Лондон))
- 29 - 34. Sviten från Karelen (Сюита и Карелии)
(Intryk.) (этюды)
35. Karelisk gard (Двор в Карелии)
36. Cor ardens (Cor ardens)
37. Tempelön (Храм)
38. Hövdingens sten (Камень вождя)
39. Joensuu (Йоэнсуу)

40. Famagusta (Фамагуста)
(skiss till dörrprydnad) (эскиз для двери)
41. Morgonfäglar (Утренние птицы)
42. Nattens ryttare (Рыцарь ночи)
43. Den vita natten. Ladoga (Белая ночь. Ладога)
44. Rodnad (Румянец)
45. Slottsberget (Замковая гора)
46. Norrsken (Норвегия)
47. Cor ardens (Variant) (Cor ardens (вариант))
48. Keekrinlahti (Кекринлахти)
49. Svetainra (Светаюра)
50. Skiss (эскиз)
51. Stenanletet (Landskapsskiss till tavlan "Asket")
Каменный лик (эскиз пейзажа для картины «Аскет»)
52. Hemlig gång (Секретный вход)
53. Hiiden Selkä (Хийден Селькя)
54. Vikingadotter (Дочь викинга)
55. Karelen (Карелы)
56. Tuloladalen (Долина Тулола)
57. Tulolansaari (Тулоансаари)
58. Skiss still tavlan „De sammansvurna“
(Эскиз к картине «Заговорщики»)
59. Sagan om Völund (svitens 1 del). Völund finner Nidurs dotter
Сага о Вёлунде (1 часть сюиты) Вёлунд находит дочь Нидура.
60. Det svarta berget (Чёрная гора)
61. Morgonstämning (Утренняя молитва)
62. Trappstegen (Ступени)
63. Dimman skingras (Туман рассеивается)
64. Trädgård (skis till "Prisessan Maleine")
Двор (эскиз к «Принцессе Мален»)
65. Ladoga (Ладога)
66. Vreden (Гнев)
67. Skiss (эскиз)
68. Polevskoi khan Kostym för Schaljapin (iscensättning av operan
"Prins Igor" i London)
Половецкий хан (Костюм для Шаляпина) (постановка «Князя Игоря» в Лондоне)
69. Segraren (Победитель)
70. Blått moln (Голубое облако)
71. Sagan om Hjala (Hjals död)
Сага о Ньяле (Смерть Ньяля)
72. Holmar (Острова)
73. Skater (Сокровище)
74. Ånger (Покаяние)
75. Dagens ryttare (skis till "Eques acternus")
Рыцарь дня (эскиз к «Вечным всадникам»)
76. Morgonens ryttare (skis till "Eques acternus")
Рыцарь утра (эскиз к «Вечным всадникам»)
77. Aftonens ryttare (skiss till "Eques acternus")
Рыцарь вечера (эскиз к «Вечным всадникам»)
78. Nattens ryttare (skiss till "Eques acternus")
Рыцарь ночи (эскиз к «Вечным всадникам»)
79. Den snåle riddaren (decoration till Puschkins poem)
Скупой рыцарь (декорации к пушкинским поэмам)
80. De ha ej farit ännu (skiss) (Ещё не ушли... (эскиз))
81. Den förtrolladeormen (Заклинатель змей)
82. Draken och kronan (Дракон и корона)
83. Wodsk församling (från det gamla Nowgorod)
Водский погост (из старого Новгорода)

84. «Noida»	(«Нойда»)
85. Framtrollerskan avregn	(Волшебница дождя)
86. En förborgad skat	(Клад захороненный)
87. Noidas gift.	(Зелье нойды)
88. Befallningen (Sviten Heroika)	(Приказ (Сюита «Героика»))
89. Den heliga elden (Sviten Heroika)	(Священные огни (Сюита «Героика»))
90. De evigt väntande (Sviten Heroika)	(Вечное ожидание (Сюита «Героика»))
91. Jättarnes död (Sviten Heroika)	(Конец великана (Сюита «Героика»))
92. Skattens here (Sviten Heroika)	(Победитель клада (Сюита «Героика»))
93. Nattens here (Sviten Heroika)	(Властитель ночи (Сюита «Героика»))
94. Klockornas klang (från det gamla Pskov)	Звон колоколов (из старого Пскова)
95. Besvärjelsen (skiss)	(Заклинание (эскиз))
96. På den kallasjon	(На студёном море)
97. Ett budskap till den hellige Feodor Tiron	(Послание Святому Фёдору Тирону)
98. Sjön vid berget (Karelen)	(Озеро в горах (Карелия))
99. Englarnas rikedom	(Сокровище ангелов)
100. Moln över kullarna	(Облако над холмами)
101. Skiss "Prinsessan Malene"	(Эскиз к «Принцессе Мален»)
102. Skiss	(эскиз)
103. Kväll	(Вечер)
104. Blad ur resalbumet	(Листы из путевого альбома)
105. Regnlandskap	(Дождь)
106. Före regnskuren	(Ливень)
107. Spår	(Следы)
108. Dimmor	(Туманы)
109. Skiss	(эскиз)
110. Höst	(Осень)
111. Havuksensaari.....	111. Хавуксенсаари
112. Tulolansaari.....	112. Тулолансаари
113. Besvärjelse.....	113. Клятва
114. Skiss.....	114. Эскиз
115. Skiss.....	115. Эскиз
116. Dimma (skis).....	116. Туман (эскиз))
117. Hemlighet	(Тайна)
118. Skiss från Karelen	(Эскиз из Карелии)
119. Skiss från Karelen	(Эскиз из Карелии)
120. Skiss från Karelen	(Эскиз из Карелии)
121. Jordisk värme	(Жар земли)
122. Blå morgon (Skiss)	(Голубое утро)
123. Karnersaari	(Воронья скала)
124. Kirjavalahhti	(Кирьявалахти)
125. TheodorTiron (Rysk saga)	Фёдор Тирон (Русское предание)
126. Skiss	(эскиз)
127. Kaarnesaari	(Каарнесаари)
128. Morgon	(Утро)
129-132. Skiss	(Эскизы)
133. Himmeln söner	(Сыновья неба)
134. Hagel	(Град)
135. Vinterbild (Karelen)	Зимний пейзаж (Карелия)
136. Skiss.....	136. Эскиз
137. Skiss.....	137. Эскиз

Публикуется по изданию: Елена Соини «Северный лик Николая Рериха». Самара. 2001.

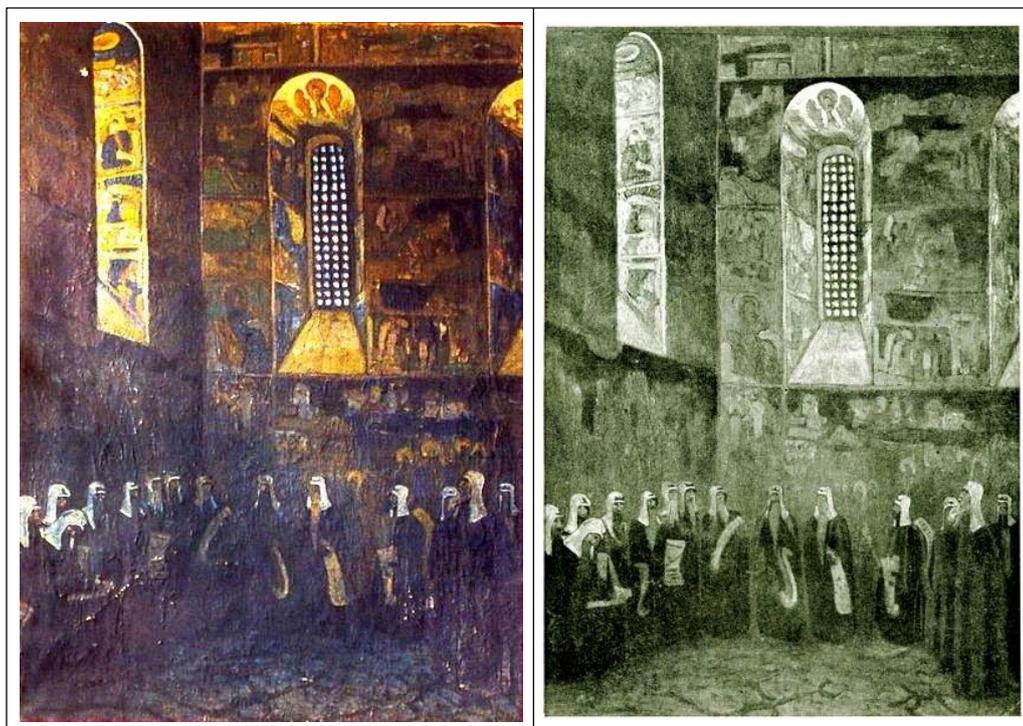
1. Aftonen (Вечер)
2. Det heliga berget (Святые горы)
3. Det forna Ryssland (Старая Русь)
4. Klostret (Монастырь)
- Till. hr. M. Månson
5. Besvärjelsen (Заклинание)
6. Bla Bergen. Kaukasien (Голубые горы. Кавказ)
7. Förfäderna (Праотцы)
8. Bugur-Stan. Kaukasien (Бугу-стан. Кавказ)
9. Vikingahavet (Варяжское море)
10. Maleines rum (Комната Мален)
11. Avgudarna (Идолы)
12. Fängelset (Темница)
13. Stenaldern (Каменный век)
14. Framför slotted (Перед замком)
15. Trollens grotto (Пещера троллей)
16. Slottsgalleriet (Галерея замка)
17. Drottningens rum (Комната королевы)
18. Striden (Битва)
- Till. hr. M. Månson
19. Polevskoi stan (Половецкий стан)
- Till. hr. M. Månson
20. Slottsgarden (Двор перед замком)
21. Ingang till kapellet (Вход в капеллу)
22. Dekoration till „Prins Igor“ (Декорации к «Князю Игорю»)
23. Drottning Annas torn (Башня королевы Анны)
24. Slänker (Дары)
25. Dekoration till „Prins Igor“ (Декорации к «Князю Игорю»))
26. Dekoration (Декорации)
27. Uppenbarel. (Святое видение /отравление)
28. Dekoration till „Prins Igor“ (Декорации к «Князю Игорю»)
- 29-34. Sviten från Karelen. (Intryk.) (Сюита и Карелии. Этюды)
35. Karelisk gard (Карельский двор)
36. Cor ardens (Cor ardens)
37. Kyrkans ö (Святое озеро)
38. Hövdingens sten (Камень вождя)
39. Joensu (Йоэнсуу)
40. Famagusta (skiss till dörrprydnad) (Фамагуста. Эскиз для двери)
41. Morgonfåglar (Утренние птицы)
42. Nidurs sömn (Сон Нидура)
43. Denvita natten. Ladoga (Белая ночь. Ладога)
44. Ladoga (Karelen) (Ладога. (Карелия))
45. Slottsberget (Замковая гора)
46. Norrsken (Норвегия)
47. Vila (Покой)
48. Natten Etuder | (Ночь)
49. Dagen. (Этюды) | (День)
50. Asket (skiss till en tavla) (Аскет. Эскиз к картине)
51. Stenanletet (Landskapsskiss till tavlan „Asket”)
Каменные лики (эскиз пейзажа для картины «Аскет»)
52. Hemlig gång (Секретный вход)
53. Hiiden Selkä (Хийден Селькя)
54. Vikingadotter (Дочь викинга)
55. Karelen (Карелия)
56. Tuloladalen (Долина Тулола)
57. Konungens dotter med pilar (Принцесса со стрелами)
(Skiss still en tavla) (эскиз к картине)
58. Skiss still tavlan „De sammansvurna“ (Эскиз к картине «Заговорщики»)

59. Sagan om Völund (svitens 1 del). Völund finner Nidurs dotter
Сага о Вёлунде (1 часть сюиты) Вёлунд находит дочь Нидура.
60. Det svarta berget (Чёрная гора)
61. Havets under (У моря)
62. Trappstegen (Ступени)
63. Dimman skingras (Туман рассеивается)
64. Trädgård (skis till ("Prisessan Maleine") Двор (эскиз к «Принцессе Мален»)
65. Ladoga (Ладога)
66. Vreden (Бугур-стан. Кавказ)
67. Freden (Варяжское море)
68. Polevskoi khan Kostym för Schaljapin (iscensättning av operan
"Prins Igor" i London)
Половецкий хан (Костюм для Шаляпина) (постановка «Князя Игоря» в
Лондоне)
69. Segraren (Победитель)
70. Blått moln Голубое облако)
71. Sagan om Hjala (Hjals död)
Сага о Ньяле (Смерть Ньяля)
72. "De sammansvurna" ur sviten "Prinsessan Malene"
«Заговорщики» (из сюиты «Мален»)
73. Spöken (teckning till samma tavla)
Призраки (рисунок к той же картине)
74. Ånger (Покаяние)
75. Spår (Следы)
76. Morgonens ryttare (skis till "Eques acternus")
Рыцарь утра (эскиз к «Вечным всадникам»)
77. Aftonenss ryttare (skis till "Eques acternus")
Рыцарь вечера (эскиз к «Вечным всадникам»)
78. Före regnskuren (Перед дождём)
79. Den snåle riddaren (decoration till Puschkins poem)
Скупой рыцарь (декорации к пушкинским поэмам)
80. De ha ej farit ännu ... (skiss) (Ещё не ушли... (эскиз)
81. Den förtrolladeormen (Заклинатель змей)
82. Draken och kronan (Дракон и корона)
83. Wodsk församling (från det gamla Nowgorod) Водский погост (из старого Новгорода)
84. Noida (Нойда)
85. Framt rollerskan avregn (Волшебница дождя)
86. En förborgad skat (Клад захороненный)
87. Noidas gift. (Зелье нойды)
88. Befallningen (Приказ)
89. Den heliga elden Sviten (Священные огни)
90. De evigt väntande Heroika (Вечное ожидание)
91. Jättarnes död (Сюита (Конец великана)
92. Skattens here «Героика») (Победитель клада)
93. Nattens here (Властитель ночи)
94. Klockornas klang (från det gamla Pskov) Звон колоколов (из старого Пскова)
95. Besvärjelsen (skis) (Заклинание (эскиз))
96. Sagan om den Helige Mercurius av Smolensk (Сага о Святом Меркурии Смоленском)
97. Ett budskap till den hellige Feodor Tiron (Послание Святому Фёдору Тирону)
98. Sjön vid berget (Karelen) (Озеро у горы (Карелия))
99. Kullar. Skisser (Скалы. Эскизы)
100. Moln över kullarna (Облако над скалами)
101. Skis still tavlan (Эскиз к картине «Змей просыпается»)
- 102 - 104. Blad ur resalbumet (Листы из путевого альбома)
105. Regnlandskap (Пейзаж с дождём)

Публикуется по изданию: Елена Соини «Северный лик Николая Рериха». Самара. 2001.

10 января 1919 г. Стокгольм

«Среди картин, упомянутых в утреннем выпуске, следует особо отметить «Откровение» — затемнённое, но чарующее пространство храма со служителями, торжественно стоящими перед расписанными фресками стенами...»

Н.К. Рерих. Откровение (Владыки нездешние). 1907.
(Справа: Ч/б воспроизведение картины)

Выставка Николая Рериха

Сегодня прошло официальное открытие выставки русского художника профессора Николая Рериха в Овенлюссален на Бредгаде, а с завтрашнего дня она представлена для широкой публики.

Кратко ознакомившись с работами, можно пожалеть, что площадь экспозиции не так велика - картины очень плотно размещены.

Как уже сообщалось в наших утренних выпусках, несколько значительнейших работ Рериха известны после Балтийской выставки. Помимо этого, здесь выставляется ряд других крупных работ, а также множество небольших картин, которые свидетельствуют о фантазии Мастера и яркости его палитры.

Среди картин, упомянутых в утреннем выпуске, следует особо отметить «Откровение» - затемнённое, но чарующее пространство храма со служителями, торжественно стоящими перед расписанными фресками стенами.

Представленные наброски декораций для русской оперы «Князь Игорь» и сюиты «Героика» пробудили всеобщий интерес.

В последующих статьях наши критики дадут отчёт о выставке, как о большом художественном событии.

Berlingske Tidende. 1919. 10 января. Вечерний выпуск. Перевод с норвежского А. Е. Лыжиной.

11 января 1919 г. Стокгольм

Николай Рерих

Вчера открылась выставка русского художника профессора Николая Рериха в Овенлюссален.

Первое впечатление от его искусства достаточно сложное и противоречивое. Рерих в совершенстве владеет техникой, которая вместе с фантазией является сильнейшим средством воздействия в его работах. Вся выставка насыщена восточным колоритом и богатством драматического эффекта, что для датского взгляда сродни театру и художественному творчеству.

Но выставка интересна и содержательна из-за своей противоречивости - ряд сложных и богатых картин, которые при близком знакомстве покажут, чем же они притягивают взгляд.

К. Р.

Politiken (Копенгаген). 1919. 11 января. Перевод с норвежского А. Е. Лыжиной.

13 января 1919 г.

Русский художник

После Балтийской выставки в Мальме запомнилось имя русского художника Николая Рериха. Экспозиция занимала три зала, и там его своеобразное искусство вызвало сенсацию, как и среди наших художников.

Прошло не так много времени, а он уже вновь выставляет свои работы в Овенлюссален на Бредгаде. Зал слишком мал, и поэтому отсутствуют некоторые из картин, которые были в Мальме.

Здесь представлена картина «Идолы» - одна из наиболее эффектных картин на выставке. Языческое капище окружено частоколом, увешанным лошадиными черепами - мистический ореол картины отметили на художественном обсуждении. Рерих - своеобразный и превосходный во всех отношениях художник.

Ekstrabladet. 1919. 13 января. Дополнительный выпуск. Помещена илл. картины Н. К. Рериха «Идолы». Перевод с норвежского А. Е. Лыжиной.

13 января 1919 г. Стокгольм.

Николай Рерих

РУССКОЕ ИСКУССТВО

I

Профессор Николай Рерих, одна из центральных фигур русского искусства и председатель объединения художников «Мир Искусства», находится в Стокгольме. Наша газета обратилась с просьбой к такому авторитету в области искусства, как профессор Рерих, написать статью о русском искусстве, первая часть которой выходит сегодня, а вторая в завтрашнем утреннем номере.

Я с удовольствием исполняю ваше желание познакомить шведскую публику с современным русским искусством настолько подробно, насколько позволяют это сделать узкие рамки газетной статьи. Тем более я делаю это с большой охотой, так как интерес к нашему искусству в Швеции, несомненно, растёт, но, как я заметил, знания о нём ещё недостаточны.

Мы до сих пор мало изучили друг друга, а это в интересах дружески настроенных соседних народов, обладать такими знаниями. Всё это зачатки искреннего взаимопонимания, которые предстоит построить более счастливым будущим поколениям. Мир нуждается сейчас в таком строительстве.

До самого последнего времени русское искусство было мало известно в Швеции. На Балтийской выставке в Мальмё по инициативе профессора О. Бьёрка был открыт отдел русского искусства. Талантливый археолог Арне способствовал распространению знаний о древней русской истории; из всех представленных направлений наибольшее значение имели предметы, рассказывающие о связях между северной и южной Русью. Присутствовали также и другие экспонаты, дающие представление о русском искусстве и археологии, но, по большому счёту, они остались для широкой публики чем-то чуждым и непонятным.

Современность использует великолепное наследие античности. И прежде, чем заговорить о нашем времени, я хотел бы бросить беглый взгляд на путь искусства, пройденный им с древних времён.

Много тысяч лет назад, на заре жизни и искусства, в каменном веке, на территории современной России были созданы предметы с такими совершенными формами, что крупнейшие французские учёные (Capitan, Riviere, de Precourt) сравнили их с классическими египетскими чудесами. Мы изучаем в каменном веке не только примитивную культуру, но также её оригинальность и развитие. Это неверно не делать различий между людьми каменного века и дикарями, как мы делаем различие между умным и глупцом.

Во времена той, полной тайн, эпохи искусство и знание побеждали стихию и собирался первый урожай духовной цивилизации. Мы находим хорошо сохранившиеся, поучительные предметы искусства, принадлежащие той эпохе и подвергнувшиеся влиянию стран Азии и Финикии. В русской древности также пробивается прекрасная антика, часто повторяющиеся явления и стили, наполненные примитивным очарованием. Я подчёркиваю, эти находки с древнейших времён и до великого переселения народов сохранились для нас (находки со времён готских походов, скифско-сарматские находки из курганов). Жаль, что приходится касаться всего несколькими словами этой сказочной и полной значения стороны истории. Земля прячет эти прекрасные изделия, предвестники будущих непосредственных связей между севером и югом, тех великих водных путей «из варягов в греки».

Волшебные арабские сказки, роскошь Константинополя, наследство Рима - всё это распространялось на север и принималось с восторгом.

Так мы подошли к этой интересной эпохе IX-XI вв., когда даже русская равнина отдала с восторгом дань римскому искусству, которое стало для всей Европы в течение нескольких веков источником свежести и кристальной чистоты.

Эпоха варяжского влияния действительно много значит для России. Очевидно, что ассимиляция скандинавской культуры не была случайной. Можно наблюдать её как концентрацию сильной воли и чувства красоты.

Учёные считают, что первые признаки влияния варягов на Ярослава совпадают по времени с действительным становлением государства; в это же время из тьмы на свет начинает выступать искусство и наука. Во времена Ярослава в Киеве было около 300 церквей, украшенный драгоценной мозаикой дворец, напоминающий дворец Роджера на Сицилии. Я напоминаю о роскош-

ных находках в районе Новгорода - первом этапе распространения культуры на север. Всё это надо знать и держать в памяти, ибо мы стоим у истоков прорыва замечательного искусства и самобытного северно-римского стиля, который без преувеличения вызывает чувство энтузиазма и восхищения.

Северно-римский стиль, во взаимодействии с влиянием с востока, должен был иметь действительно значение для развития, и искусству и науке не удалось бы впоследствии продлить своё существование в блеске татарских минаретов. Пришли жестокие времена. Храмы и дворцы разрушались. От них остались лишь руины. И слышался отблеск татарских минаретов над русской равниной снова в восточных сказаниях, но больше уже не мирный, а угрожающий, как само насилие.

Татарское иго нанесло русской культуре неисчислимый ущерб, но, во всяком случае, придало русскому искусству оригинальность.

Благодаря татарскому игу выросла богатая красками Москва, где можно заметить оригинальное влияние более ранних периодов. Расцвела русская иконопись в Москве и Новгороде. Эта эпоха имеет такое же большое значение для русского искусства, как и культура времён Ярослава. До самого последнего времени мы не знали в России, какими большими ценностями являются эти иконы. Их религиозное содержание было сдерживающим фактором для искусства, но когда под тёмным лаком удалось увидеть сверкающие и мистические краски, изысканные композиции, то тогда поняли, что мы обладаем весомой причиной для национальной гордости самой высокой степени. Кто изучит изысканные краски и композицию икон - увидит, что всё в них сливается воедино, всё подчёркнуто оригинальностью, глубиной понимания сюжета, что это навсегда останется в русском искусстве постоянным источником наслаждения.

Такое же оригинальное смешение восточного и западного влияния проявляется в московской архитектуре со всем её самобытным характером, который многие понимают как неуклюжий и игривый, но в котором можно найти черты чистой и высокой поэзии. До наших дней дошло мало хорошо сохранившихся зданий в Великом Новгороде, но на новгородских монетах имеется изображение льва, точно такого же, как лев Святого Марка в Венеции. Этот свободный город мечтал о владении морем, как и Венеция. Затем пришло время московских царей, пропитанное схоластикой и последними догмами Византии. Сверкающие краски икон скрытые за золотом и серебром, жизнь, заторможенная доктринами. Назревал кризис, и он пришёл вместе с Петром Великим, который сломал старые формы. В своём восстании против доктрин он также разрушил многие из предшествующих оригинальных бесценных произведений искусства. Бесконечное поле для предположений; как бы развивалась жизнь, не окажи Пётр влияние на её развитие.

Но если мы посмотрим внимательным взглядом, то окажемся правы. Не было бы искусства, введённого благодаря заслугам Петра и его наследников? Не было бы городов, заложенных Петром, и построенных им дворцов? Не было бы иностранных мастеров, а призвал бы он только халтурщиков?

Нет, искусство со времён Петра и до Екатерины II было плодоносным и возвышенным. И те, кто захотят изучить русское искусство, должны изучить должным образом эту эпоху. Следовательно, если в древнерусской истории искусство каменного века и времён переселения народов оставляет такое сильное впечатление, то также и в России Петра искусство достигло значи-

тельного уровня. Во времена великих князей встречаемся мы с остатками культуры скандинавской Руси, после этого у нас появляются вышеназванные бесценные иконы. И XVIII век придал нашему искусству западноевропейский импульс.

Екатерина II основала Академию художеств. Русские художники проявляют себя уже с большей силой. В именах Левицкий и Боровицкий мы видим уже представителей русской живописной школы, свободной от иностранного влияния. Довольно трудно в таком коротком обзоре назвать многочисленные имена тех, кто содействовал созданию русской художественной школы, но когда Академия укрепилась, появились у нас такие великие имена, как Брюллов и Бруни. Здесь проявляется полное значение Академии. Одновременно появляется богатый русский жанр живописи, связанный с именем художника Венецианова, создавшим собственный крестьянский мир в своём искусстве.

Тихо протекает подъём русского искусства в середине XIX века. Это время расцвета академического искусства, официального портрета и оригинального крестьянского жанра. Но живые силы русского народа были всегда против традиционных направлений в искусстве, появляются блестящие исключения, художники, чьи работы останутся бессмертными.

Так появляется в самой середине академического периода замечательный Александр Иванов, художник-аскет, художник-фанатик в своём положении, который посвятил всё своё творчество библейским сюжетам. «Явление Христа народу», полотно, которое Иванов написал в Италии после скрупулёзного изучения темы и большого количества религиозных композиций, является блестящей страницей в истории русского искусства. Вся его творческая жизнь полна загадок, и такой же загадочной была его неожиданная смерть.

В XIX веке вместе с освободительным движением появилась новая революционная школа в искусстве. Оппозиционеры были представлены молодой группой художников во главе с Крамским, они протестовали против академического застоя и добровольно покинули Академию художеств. Эта группа создала свободное объединение художников и представляла своё искусство в организованном ими «Товариществе передвижных выставок». К ним присоединился Куинджи, непревзойдённый мастер пейзажа, поэт ночи и предшественник свежей струи импрессионизма. В этой компании начал свой путь в искусстве старец Репин, и отсюда пришёл он к своим современным работам, сильным и оригинальным в своём отображении реальности. Здесь творил Шишкин, художник леса. Здесь же свои первые шаги делали религиозные художники [В. М.] Васнецов и Нестеров в своём высоко просвещённом особом жанре. Васнецов покинул религиозное искусство и посвятил себя созданию великолепных исторических и сказочных произведений, а Нестеров в своих религиозных мотивах создал незабываемую интимность, которой обладает восхитительный русский пейзаж, достиг того мистического настроения, в котором многое в русской жизни имеет свои корни. С ними вместе был и великий Суриков, могучий титан, который воссоздал в своих полотнах древнюю Москву и русский народ того времени своеобразно и притягательно.

Наравне с этими художниками стоит Левитан со своими полными поэзии пейзажами, самый светлый представитель русской школы. Ещё мы не должны забыть замечательных художников-декораторов Коровина и Головина, работы которых стали известны Европе благодаря режиссёру Дягилеву. Константин Маковский был также передвижником в первый год создания общества, и

его работы, созданные в тот период, получили широкую известность. В. Маковский, Перов, Ярошенко, Савицкий создали группу жанровых художников, возможно с привкусом поучительности. Несмотря на свои заслуги в живописи, они противопоставляли себя передвижникам.

Говоря о передвижниках, не должен я забывать о следующих художниках, чьи произведения, созданные в тот же период, получили широкую известность: замечательный мастер пейзажа Саврасов, лирический жанровый художник Максимов, работавший в жанре портрета и мотивов народной жизни Богданов-Бельский, а также Кузнецов, создавший ряд замечательных портретов.

Академия художеств, к которой в то время принадлежали такие художники, как Айвазовский, Верещагин, Виллевалде, Боголюбов, Гунн и многие другие, естественно, не могла со своим консерватизмом выиграть в конкуренции у свежего, полного активных жизненных сил, характерного Общества Передвижников.

Выше всех среди них, несомненно, стоит Верещагин, несмотря на выражение академических тенденций тех дней, непревзойденный мастер реализма и батальной живописи.

Ещё одним фактором снижения авторитета Академии и подъёма роли Общества является застывшие формы искусства во времена Александра III. Во главе национально художественной школы стоял архитектор Стасов. Он присоединился к кругу архитекторов и художников, некоторые из которых были названы, что не совсем точно соответствует понятию национального, но они сделали успешный выбор перспективного пути развития. Здесь я особенно заостряю внимание на иллюстрациях Поленова и Малютина к сказкам в работах Коровина и Головина, которые расширили пути для трёх ныне существующих направлений в искусстве.

Николай Рерих

Svenska Dagbladet (Швеция). 1919. 13 января.
Перевод со шведского В. А. Цейтлина.

Н.К. Рерих. Русский город. Виньетка. 1919.

14 января 1919 г.

РУССКОЕ ИСКУССТВО

II

В 1890 годах в русском искусстве появились новые факторы. Новое направление живописи, такое как западноевропейский импрессионизм, всё более распространяющаяся эклектика среди русских художников и появление новых художников из высокообразованных кругов способствовало появлению нового могучего объединения, которое в истории искусства стало известным под именем «Мир Искусства».

Организаторский талант Дягилева (его художественная деятельность везде оценена высоко) и способность соединить вместе прекрасных художников стали основой новой фазы в искусстве. Давайте бросим беглый взгляд на эту группу. Некоторые из них принадлежат к выдающимся художникам из передвижников, другие, наоборот, стоят совершенно обособленно и дали новый импульс молодым. Среди тех, кто пришёл позже, но внёс в группу огромнейший вклад, можно особо назвать имя Врубеля. Не из личных симпатий (хотя они, конечно, тоже очень сильны), но из глубокого понимания значения Врубеля для русской живописи, так что я должен указать на него особо. Он у нас единственный в своём роде. Никто, как он, не проник в мир мистики и фантазии, никто не понял, как он, — как усилить своей техникой влияние волшебной силы на зрителя. Нельзя переоценить значение его произведений.

Совершенен и многогранен Врубель в манере, но также ясен и притягателен Серов. Его портреты, пейзажи и жанровые картины характерны той свежестью, которой отмечена его индивидуальность. Кто-то назвал Врубеля волшебником, Серова аристократом, Бенуа алхимиком и Сомова русским помещиком.

Произведения Сомова необычайно элегантны и глубоки по восприятию. Его сюжеты из старой русской помещичьей жизни с выдуманными высокомерными маркизами сделали его весьма ценным. Александр Бенуа стал известен не только благодаря его картинам из жизни императорского двора, но и благодаря своему глубокому знанию истории искусства.

У Бакста прекрасный, чисто декоративный талант, который и настоящее время получил заслуженное одобрение в Париже в Лондоне. Бакст сконцентрировался на театральных декорациях и костюмах и достиг необычно высокой популярности в этой области.

Чрезвычайно тонкий и искусный Лансере замечателен непосредственной близостью, интимной передачей цвета и составлением композиции. Он также талантлив в создании сценических эффектов.

Билибин — оригинальный и умелый иллюстратор сказок, также связан с работой в театре.

Вообще, можно сказать, что у художников из «Мира Искусства» огромное желание способствовать проникновению искусства в реальную жизнь и распространение прекрасного среди широких слоев общества. Поэтому они и уделяют большое внимание театру и публичным представлениям.

Кроме Бакста, Бенуа, Лансере и Билибина, в театральной области работают также Кустодиев, Сапунов, Судейкин, Анисфельд, Добужинский и Стеллецкий.

Это тоже полезно знать.

Кустодиев - талантливый портретист, но кроме этого он работает в специальном жанре - русская крестьянская повседневная жизнь.

Сапунов (к сожалению, рано нас покинул) и Судейкин: замечательные театральные декораторы с красочной колоратурой. Анисфельд, что касается красок, близок к ним, его работы оригинальны и экзотичны. Он также пишет эффектные натюрморты. Добужинский работает в основном как театральный декоратор, но кроме этого он и деликатный график. Стеллецкий притом работает дома в области скульптуры, также он интересен своими графическими работами. К этой группе можно отнести и мастера цвета Петрова-Водкина. К группе «Мир Искусства», по моему мнению, можно также отнести по характеру его творчества другого рано умершего художника. В своём творчестве он обращается к романтическим сюжетам из старой жизни аристократов, и здесь он близок к Сомову, но в его творчестве больше поэзии и мистической тишины. Это Борисов-Мусатов.

Такая же тяга к творчеству притягивает многих из названных художников к графике и гравюре. Остроумова - ещё одно имя в этой области.

За последнее время «Мир Искусства» пополнился новыми выдающимися членами, из которых можно назвать Яковлева (замечательный по технике и портретист) и Григорьева. Каждый любитель русского искусства будет постоянно встречаться с этими именами.

Рядом с «Миром Искусства» стоит строго закрытая группа Союз московских художников. Союз богат творческими силами. Здесь выставляются как Коровин, так и Головин. Другой член Союза Юон (пейзажист с оттенком фантастики). Члены закрытого общества: Аполлинарий Васнецов (пейзажист и мастер сюжетов из жизни древней Москвы), Архипов, Виноградов, Переплётчиков создали, так сказать, связующее звено между Союзом и Передвижниками. Совершенно обособленное положение занимает группа Петроградских художников: интимный пейзажист Рылов, выдающиеся портретисты Бобровский и Малявин, последний ещё и жанровый живописец, Бродский и другие.

Было бы несправедливо пройти мимо группы архитекторов и скульпторов, которые близко стоят к «Миру Искусства» и «Союзу». Первейшим среди современных русских архитекторов, без сомнения, является Щусев, который удачно соединил богатую античную архитектуру с современными западноевропейскими идеями. Щусев создал здания с прекрасными линиями и пропорциями. Многие церкви и общественные здания — дело его рук.

Другой архитектор - Шуко - стоит ближе к Западной Европе. Он занимает значительное место в Петрограде. Жолтовский (Москва), Лансере (Петроград) и Таманов принадлежат той же самой архитектурной группе.

Скульпторы тоже стоят близко к практической жизни. Матвеев и Кузнецов удачно украсили скульптурами монументальные здания. Конёнков (Москва) вызывает нежные чувства своими работами.

А сейчас мы подошли к самому сложному периоду в русском искусстве. Здесь трудно что-то сказать со всей определённой.

С одной стороны, Академия художеств достигла определённых успехов, но, несмотря на реформирование (1895) и подготовку её преподавателями замечательных художников, ей не удалось освободиться от старых застывших догм и предрассудков. Свежесть и жизнь в искусство принесли отдельные группы художников, стоявшие в оппозиции к Академии. На более свободной основе работало Общество поощрения художеств и Московская школа живо-

писи и ваяния. Более сложное положение было у школ барона Штиглица и Строганова. Эти четыре школы - очень большие, количество учеников в них достигало 1800 человек.

За последнее время количество музеев и художественных собраний значительно возросло. К двум музеям в Москве и Петрограде добавилось в провинции много других, и их количество постоянно растёт каждый год. Кроме того, имеются и частные собрания, которые, как ожидается, перейдут к государству. Кроме известной Третьяковской галереи, можно отметить собрания Щукина, Гиршмана, Лангового, Морозова и других.

Современное русское искусство, можно сказать, занимает правые позиции. Общество Петроградских художников и Общество акварелистов на правом центре, Академия и Передвижники - на левом центре, Союз русских художников и, наконец, «Мир искусства» заняли положение в левом крыле. Сюда также могут относиться молодые объединения и другие новые организации Москвы и Петрограда, но некоторые из них ещё не определились со своими задачами и целями. В связи с большим количеством появившихся новых художественных объединений, разумеется, выросло количество молодых художников за последние годы. Крайние тенденции входят в употребление. В Москве возникло интересное объединение молодых художников, среди них выдающаяся женщина Гончарова, прекрасный колорист Сарьян, Кузнецов, Ларионов и Лентулов.

Если не быть приверженцем крайних теорий в искусстве, то со всей определённостью можно сказать, что оно развивается само, интуитивно, и его достижения, таким образом, оказываются особенно ценными. Поэтому я не буду детализировать потери последнего времени, а быстро перейду к преходящим тенденциям. Они эфемерны, как водоворот, и оставляют слишком малый след в истории. Отдельные, богато одарённые индивидуальности всегда идут впереди всех, и я бегло назову часть имён из российской школы искусства, чтобы каждый образованный в области культуры человек, встретив эти имена, мог оценить их и знать, к какой школе они принадлежат.

В самое последнее время в России произошёл целый ряд перемен и сдвигов. О возникших в самое последнее время художественных организациях я ничего не скажу, потому что они не создали чего-нибудь выдающегося. Среди их учредителей часто появляются дилетанты и искатели удачи. Но мы знаем, что за последние два десятилетия в России возникли собственные, очень мощные творческие силы. Они были высоко оценены во всей Европе. И они проявили себя не только в области живописи, но и в декоративном искусстве, в области театра, литературы и т. д.

Искусство всегда ценило меценатов и коллекционеров. Я вспоминаю самыми высокими словами собрания Третьяковской галереи. Я назову ещё имена Мамонтова и княгини Тенишевой. Имеется ещё много других имён, которые вложили свои средства, чтобы спасти и сохранить духовную красоту России. И если я назвал людей, чьи действия несут характер благородства и жертвенности, то и должен я повторить уже несколько ранее названных имён тех, кто несёт в своём имени ореол подвига. Ибо шли они к своей цели не путём учений пи теорий, с которыми пришла эпоха искусства, а пробивали дорогу делами и жертвами, среди каменных сердец, под холодными непонимающими взглядами и неслышащими ушами. Часто не признаётся огромное значение искусства для жизни. Но как же они тогда велики! Это Александр

Иванов, Врубель, умершие от нервного расстройства, Серов, сломанный тяжестью жизни, Кунджи, покончивший с собой, отдавший почти всё, чем он владел, Суриков, который сражался с ним плечом к плечу, был тоже побеждён жизнью, незаслуженно оскорблённые Левитан, Борисов-Мусатов.

Я повторил эти имена. Как мало человеческого понимания (осталось им в их непростой жизни. Но, однако, я знаю, как сейчас разыскивают их произведения и платят за них безумно дорого. Мы видим, что русское подвижничество живо. Мы видим, что только через подвижничество и подвиг создаются лучшие направления в русском искусстве. Во всех произведениях этих ушедших от нас художников есть что-то от вечности, от великого покоя, и для будущих поколений останется что-то непреходящее и бесценное.

Великие не искали это осознанно. Глубина их произведений, часто в их различном понимании отображения великого покоя и гармонии жизни, открыло огромные ворота, которые ещё не закрыты. Этот покой и эта гармония востребованы сейчас всеми, даже теми, кто по ошибке не хочет осознать это. Не прячь это... грядёт что-то новое...

Это должно завоевать мир, в чью душу покой льётся, как река в могучий и не всегда спокойный океан. Мы должны найти этот покой, который ещё является ценнейшей частью жизни, о который для многих ещё спрятан.

Сейчас российская художественная академия уничтожена, школы искусства разрушены. Сейчас в области искусства работает множество случайных людей. Много испорчено и уничтожено.

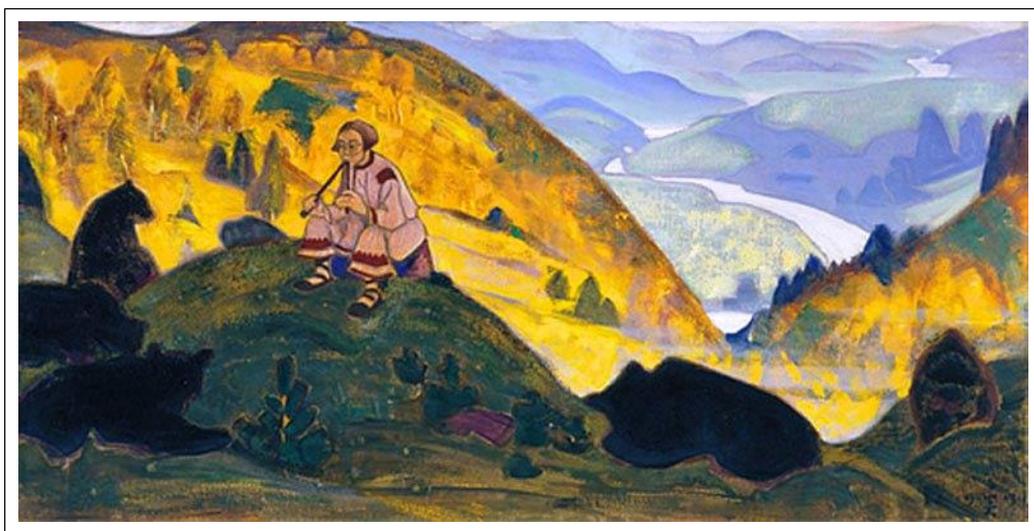
Некоторые, возможно, скажут: а это приемлемо ли – так вдохновенно и возвышенно сейчас говорить о России? А это приемлемо ли для вас — так думать и быть такими гордыми сейчас?

Я отвечу: да! Ибо я рассказываю не о сиюминутной России - это пройдёт, а о России неизменно могучей и неиссякаемой.

Николай Рерих

Стокгольм, декабрь 1918.

Svenska Dagbladet (Швеция). 1919. 14 января. Перевод со шведского В. А. Цейтлина.

Н.К. Рерих. Наши предки. 1919.

21 января 1919 г. Копенгаген

Th. Oppermann

Выставка Николая Рериха

На Балтийской выставке в Мальмё русская секция была одной из самых заметных. Высокохудожественные произведения можно было увидеть в сравнении с немецкими, шведскими и датскими работами. От них словно шло особое веяние, они пробуждали фантазию. Картины порождали странное беспокойство. Что-то от старины, давным-давно умершей в Западной Европе, нечто, совмещающее черты византийской культуры, но проявляющее интерес к новизне. Это умирающее искусство прошлого, ослабленное жестокостью и усовершенствованиями; странность – только вспышка большой и нетронутой народной души, которая долгое время всюду производит поразительное впечатление. Они показали свою силу в секции Александра Яковлева, эти непонятные трогательные картины русских художников-учёных; наиболее примечательные находятся в коллекции Стеллецкого – скульптурная группа «Марфа Посадница»,

Дмитрий Стеллецкий. Марфа Посадница. 1910.

но самые великолепные – это работы Николая Рериха.

Его выставка имела глубокий замысел, был открыт большой зал, вместивший работы Рериха. Он одарён редким чутьём к художественным работам. Профессиональные критики писали, что множество его картин словно превращены в холсты тканей и мозаики.

Выставка Рериха в Овенлюссален на Бредгаде показала новую ступень в его творчестве. Он с самого начала зарекомендовал себя как необыкновенный театральный декоратор. У него есть фантазия, он обладает энергией достойной восхищения. Его картины обладают очень интенсивной палитрой и обширной тематикой, он отказывается от широко используемых приёмов художественного творчества, которые дают станковой живописи своё очарование, - все они рассчитаны на рассмотрение с некоторого расстояния. Его палитра отвечает его исполнению. Мазки он насыщает чистыми, яркими цветами; и он не боится противоположностей; его творчество обладает изумительными возможностями для создания театрального эффекта; так же как в сюите «Героика» - непосредственность действенности в названии: «Клад захороненный», «Зелье нойды», «Приказ», «Священные огни», «Вечное ожидание» и «Конец великана». Здесь недостатком выставки как единого целого является то, что замысел слишком велик – сталкиваются неуловимые оттенки цвета.

Самый большой и сильный интерес связан с целым рядом картин, ранее представленных на Балтийской выставке, что предопределило выбор мест следующих выставок.

В частности, «Откровение», где изображены церковная келья с мозаикой и монахом, является характерным для всего творчества Мастера. Картина написана синим по синему, и использованы предельно все синие оттенки. Производит необычно странное впечатление, тёмное, как само Средневековье, тёмные тона очень массивны.

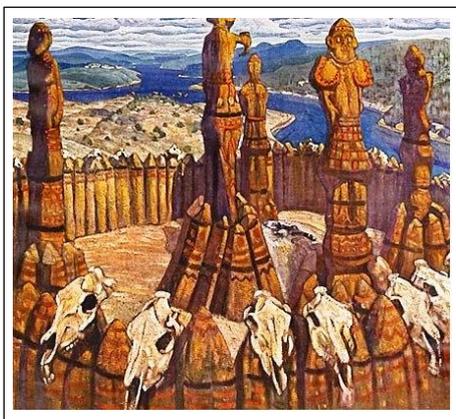
Родственна этой работе «Комната Мален». В ней нет ни намёка на избыток синих тонов, цвета резкие и тонкие, но это производит сказочное впечатление. Теперь все последующие работы будут восприниматься, как заповедь бескрайней России, о чьей культуре и варварстве идут чудесные сказания.

Особенно своеобразны русские своим мироощущением, поэтому картина, изображающая старый город, в каталоге отмечена, как «Старая Русь». Ощущаешь себя на пути в восточные страны, находящиеся на краю света. Колористы относят Рериха к лучшим художникам; его палитра гармонична, а вся картина в цельности похожа на гобелены.

Варяжское море. 1910.

Самая известная среди выставляемых картин «Варяжское море». Она великолепна по своей композиции, она смела своим творческим решением, здесь проходит один из лейтмотивов отваги. Краски буйствуют в лесах синеющих вдали скал, зеленееющее море и линия горизонта охвачены блеском заката. И среди множества островов появляются корабли викингов с князем и его дружиной, их приветствуют нарядные новгородские мужчины и женщины.

Идолы. 1910.

Примечательны также «Идолы»: иссушенные ветром берега и тёмная синь. Это идеальный фон для языческой картины с красновато-бурыми истуканами и частоколом, увешанным лошадиными черепами.

Искусство Рериха не только заслуживает особого внимания. Но и носит печать будущего, с которым у него будто бы договор о новом искусстве, которое может дать ответы. В своём смелом искусстве он нашёл золотую середину, и это показывает, что новое искусство грядёт.

Berlingste Tidende. 1919. 21 января. Перевод с новежского А.Е. Лыжиной.

24 января 1919 г. Копенгаген

Мир Рериха

Рерих постоянно развивается и не может быть обозначен одним простым словом. Рерих не просто человек, а целый мир: у него есть Север, Юг, Восток и Запад, самобытный народ, архитектура, театр, дома, одежда, собственное будущее, храмы, предания, песни, молитвы и свой собственный особый язык.

Его мир похож на наш: там есть моря, флот, дома, театр, старики, животные, идолы, но всё это: море и флот, дома и язык, несомненно, имеют другое будущее.

И когда попадаешь на его выставку, чувствуешь непостижимое волнение, непонятное любопытство, как человек, попавший в новую и неизвестную страну.

Даже критику сложно отнести Рериха к одному из старых ограниченных определений, потому что в нём, в его мире, всё становящееся, новое, неизвестное.

Зрители не почувствуют мирного успокоения от картин Рериха, среди всех чувств обнаружится бесчисленное множество вопросов и неоднозначностей: почему облака в «Друидах» кучевые? Зачем плетут корзины? И зачем старики заплетают бороды?

Эти вопросы остаются нерешёнными. Но так же вне решения этих проблем находится и живопись, чтобы остаться прекрасной. В Мире Рериха это касается не только домов, одежды и языка, но также и его вечного, неразрешённого вопроса. И поэтому его мир тоже прекрасен.

«Мир Рериха» - живой мир. Он развивается и растёт каждый день, он движется. И как каждый живой мир не имеет в себе ничего косвенного, он живёт и борется сам с собой в разных вопросах: художественно-реалистических, символических, стилизаторских и прочих.

Рерих пробует различные пути, различные палитры, оттенки и материалы, а также, это немаловажно, вне зависимости от того, являются ли картины стилизациями или оригинальным произведением, все они – стилизации и не стилизации, фантастические и реалистические – несут характерную особенность личности мастера, неизменно юной и неизменно находящейся в путях вечных вопросов.

Рерих – не только художник, но и археолог, писатель, а также он пишет замечательные стихи. И всё это – его рассказы, стихи, живопись – появились потому, что у него есть жизненный путь, и он ведёт его к цели, за которой лежит Вечность. То есть этот мотив действительно можно обнаружить в его картинах: поддержка могучего лагеря в далёкой стране, благодаря которому он ведёт путь вдаль, к новому, безграничному, светлому Миру.

В основании поисков Рериха лежит тайна с вечными вопросами, и в его вечной молодости лежит бессмертие творца.

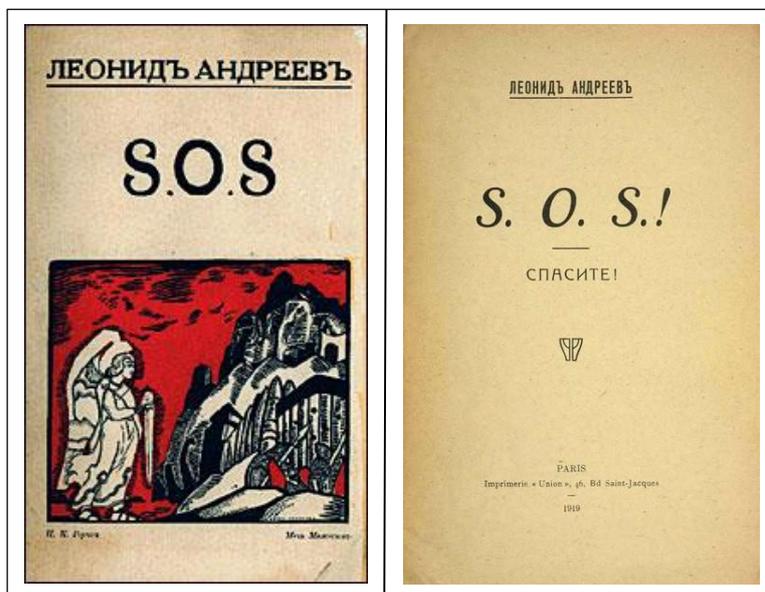
Когда человек отправляется в путь в мир приключений и останавливается среди пейзажей могучих викингов и воспринимает их так, будто они существовали – сказочные животные и идолы, которые не имеют сходства ни с чем и которые всё-таки напоминают нам о чём-то неизвестном, - понимаешь, что они передают нам смысл, даже если Рерих является стилизатором, ведь он – «Метерлинк в живописи». Но зачем ему быть Метерлинком, если он – Рерих?

Leo Feigenberg

Verde nog Vi (Копенгаген). 1919. 24 января. Помещены илл. Картин Н.К. Рериха «Приказ» и «Священное место». Перевод с норвежского А.Е. Лыжиной.

ФЕВРАЛЬ

6 февраля 1919 г.

S. O. S.

То, что ныне по отношению к истерзанной России совершают Правительства союзников, есть либо предательство, либо безумие.

Или они знают, что такое большевики, которых они приглашают на Принцесы острова для примирения их с растерзанной их же руками и окровавленной, умирающей Россией - тогда это простое предательство, отличающееся от других случаев такого же рода лишь своим мировым масштабом. Тот элемент неожиданности, что так остро поразил всех верующих в благость и справедливость союзников, есть также вещь обычная для таких случаев: все предательства неожиданны, и если божественный Иисус прекрасно знает, куда и зачем отправляется Иуда, то все ученики его продолжают оставаться в счастливом неведении вплоть до самого классического поцелуя. Впрочем, я не намерен входить в психологию предательства: она всем нам хорошо известна; что же касается обстановки - вместо нежного поцелуя - радио и Эйфелева башня, то она естественно меняется и прогрессирует со временем, не создавая никаких новых ценностей по существу. Нет надобности останавливаться и на целях предательства, они все те же со времени Иуды: Голгофа для одного, серебренники для другого. Иногда, впрочем, и верёвка, ... но это уже относится к патологии предательства, а не к его нормальной и здоровой психологии.

Либо другой случай: союзники не знают, что такое большевики, которых они приглашают для дружеской беседы, и тогда это безумие. Ибо теперь, после полуторагодичного властвования большевиков в России, их выступления в Германии и других странах, только безумный может не знать, какую силу зла и разрушения представляют собою эти дикари Европы, восставшие против её культуры, законов и морали. Нужно совсем не иметь Разума, чтобы не понять простых и ясных поступков, действий и вождений большевизма. Надо не иметь глаз, как слепому - или иметь глаза, но ничего ими не видеть, -

чтобы не различить на поверхности земли этой огромной России, сплошь превращённой в пепел, огонь, убийство, разрушение, кладбище, темницы и сумасшедшие дома, каким стал от голода и ужаса целый город Петроград, да с ним и многие другие. Надо совсем не иметь ушей - или иметь, но ничего ими не слышать, - чтобы не услышать этих воплей и стонов, воя женщин, писка детей, хрипения удушенных, треска непрерывных расстрелов, что составляют неумолчную песню России в течение последних полутора лет. Надо совсем не знать разницы между правдой и ложью, между возможным и невероятным, как не знают её сумасшедшие, чтобы не почувствовать социалистического бахвальства большевиков и их неистощимой лжи: то тупой и мёртвой, как мычание пьяного, как декреты Ленина, то звонкой и виртуозной, как речи кровавого шута Троцкого, то беспритязательно простой и наивной, как та ложь, какою обманывают маленьких детей, животных и... народы. Что-нибудь в роде клока сена, которым животное заманивают в стойло, или официального заявления Совета, что через Атлантический океан можно перейти вброд, или человеколюбивого приказа: в виду отмены смертной казни, немедленно расстрелять такую-то кучу буржуев. В частности, слух союзных Правительств должен быть поражён особым и смертельным недугом, чтобы не слышать не только воплей России (нынче весь мир вопит), но и тех вразумительных и ясных докладов о сущности большевизма, что делались им г.Нюлансом, г.Скавениусом и другими, очень многими другими достойными доверия людьми.

Далее: надо совсем не иметь памяти, как не имеют её умалишенные, чтобы забыть о plombированных вагонах, о происхождении русского большевизма из недр германского имперского банка и преступной души Вильгельма, о Брестском мире, который германские агенты совершали с теми же германскими агентами, как последнюю возможность победы над Соглашием. При этом попутно следует забыть Пруссию и Галицию, до насыщения пропитанные русской кровью, и Корниловых-Калединых, павших одиноко жертвою долга и союзной верности, и адмирала Щастного, и Духонина, и разрушенный Ярославль, и мальчиков юнкеров, и студентов, доверчиво погибавших во имя России и ваше, дорогие союзники, и те многие тысячи русских офицеров, которых по той же причине гонят, убивают и преследуют, как собак и которых вы - бессознательно, конечно! - ныне так безбожно оскорбили вашей нежностью с убийцами и палачами. Для полноты беспамятства надо забыть и то, что завтракать в Париж собирался Вильгельм - Вильгельм II, германский император, а г.Вильсон завтракает лишь по счастливому случаю, переплыв два океана; Атлантический - и океан русской крови, пролитой в защиту союзного дела.

Далее: надо вовсе не иметь чувства достоинства и даже простой опрятности, надо совсем не знать различия между чистым и грязным, как не знают его умалишённые, употреблять в пищу нечистоты, умываться помоями вместо воды, - чтобы с приятной улыбкой проглотить, как подсахаренный ананас, все те оскорбления, насмешки глумливые издевательства и откровенные, чисто-сердечные пинки, какими награждались представители всех союзных народов в большевистском Петрограде. Я не говорю об аресте румынского посла г.Диаманди, против которого в своё время протестовали даже абиссинцы: г.Диаманди настолько не «великая держава», что ему незачем сходить с ума, чтобы скромно и с достоинством молчать. Не говорю о швейцарском посланнике и других малых сих, невинная нейтральность которых также пострадала

от беззащитной руки большевика. Не смею говорить и о г. Вильсоне, который своевременно в ответ на свою сочувственную радиотелеграмму свежей Советской власти получил совсем дикую и горячую «пощёчину» от Зиновьева: для христианина и гуманиста это лишь повод подставить другую щёку, что ныне и исполняется. Но - нападение и убийство в английском посольстве? Но соответственное объявление большевиков, стоящими вне закона?

И, наконец: имея глаза и уши, имея разум и волю - надо быть или таким же дикарём, как сами большевики, или человеком, который страдает нравственным помешательством, чтобы остаться равнодушным к бесчеловечной деятельности большевиков и называть её каким-нибудь другим именем кроме преступления, убийства, лжи и грабежа. Нужно быть самому нечеловечески, скотски или безумно безнравственным, чтобы называть «внутренними делами» тот случай, когда здоровенный мерзавец насилует женщину, или жестокая мать истязает ребёнка и не вмешиваться под тем предлогом, что упомянутые действия некоторой группой людей называются «социализмом» или «коммунизмом». Есть слова священные и велико их очарование для живой человеческой души, но когда эти зловещие шуты своих тёмных и злых китайцев, нанятых для убийства, называют «авангардом китайской революционной демократии», - то нужно иметь не Живую, а мёртвую душу, чтобы пойти на эту жалкую и постыдную приманку. Здесь наглою шумихою ходячих терминов нагло замазывается преступное существо дела: наём желтолицых убийц для истребления европейцев - случай, доселе небывалый в летописях самой злой европейской тирании!... И страшно сказать: одурелая Европа уже год смотрит во все глаза на этих экзотических зверей, которых кормят нашим телом, - и всё ещё не может сообразить, что такое перед нею: «авангард демократии» или авангард чертей, выброшенных адом для уничтожения несчастной земли. Зовут на Принцессы острова!

Перечисленные дефекты, какие необходимы для того, чтобы не знать большевика, дают в целом законченный образ совершенного Безумца - человека, лишённого зрения и слуха, памяти и сознания, разума и воли, человека, страдающего нравственным умопомешательством, грязного и тупого. Никто, однако, не может допустить мысли, чтобы во главе величайших современных держав стояли простые пациенты из сумасшедшего дома. Их всему миру известные имена, их энергичная и вполне разумная деятельность в продолжении войны, наконец, то уважение, которое до сих пор питали к ним даже враги, - делают такую мысль не только нелепой и недопустимой, но даже оскорбительной. Конечно, они не сумасшедшие.

Но если это не безумие, то...?

Как ни ясен неизбежный вывод, я пока остерегусь его делать. Жизнь не всегда подчиняется суровой и прямолинейней логике. Основы человеческих действий так сложны и многообразны, - в частности, искусство политики, как и чёрная магия, столь тёмное и тонкое дело, что и здесь помимо двух указанных объяснений: предательство или безумие, могут существовать и иные побудительные причины, затерявшиеся в лабиринте громких слов, в пышности декораций и торжественности завтраков, цилиндров, приёмов, процессий и экскурсий по развалинам. Со всех фотографий на меня успокоительно смотрят зубы г. Вильсона, обнажённые широкой и радостной улыбкой, и многие другие такие же обнажённые зубы сопутствуют ему, - но я положительно не уверен в искренности этой успокоительной и беспечной улыбки. Так ли ясна ду-

ша г. Вильсона, как его фотографическое лицо? Так ли спокойны и тверды мысли г. Л. Джорджа, как выражение его фотографических глаз? Нет ли там некоторых тайных опасений, неразрешённых колебаний, некоторой смутной нерешительности, основанной на каких-то неясных расчётах?

Тогда не надо и прямого предательства, чтобы свершилось то, что свершилось, и танцующий убийца-большевик отправился на прекрасные острова. И - возвращаясь к Евангелию, столь дорогому для г. Вильсона - не надо ли тогда классический и страшный образ Иуды заменить другим образом, не менее классическим, но гораздо более простым, распространённым и общечеловечным: Пилата, умывающего руки?

Пилат знал, что Иисус - праведник. Об этом предупреждала его и жена. И он не был ни безумен, ни подл, но он был Пилат. И, сказав: «не повинен в крови праведника сего» - он умыл в доказательство руки и отправил праведника на суд к Каиафе. Каиафа послал к Анне. Анна обратно к Каиафе ... и разве отсыл России на Принцезы острова не напоминает этого хождения по честным судьям с веревкою на шее? Ходи и ты, Россия, пока доходишься до креста! Не повинны в крови твоей ни г. Вильсон, ни г. Л. Джордж - разве весь мир не видел, как они умывали руки? Все видели и многие услужливо подавали полотенце.

Однако: стоило ли в начале кричать так громко, чтобы кончить - Пилатовым. фальцетом? Стоило ли вступаться за нейтралитет Бельгии, защищать Сербию, поднимать миллионы людей на миллионы, проливать моря крови, грозить Германии Страшным Судом за её бесчеловечность, рыдать над Луненом и Лузитанией, клясться и взывать к небу, пять лет истово бить себя кулаком в грудь перед богом Человечности - и кончить умывальником! Обворожённый речами, декларациями и клятвами - как светлейшего праздничка, как воскресения всех мёртвых ждал мир победы Согласия; её ждали и мёртвые, чьей жизнью было куплено дорогое торжество. Люди верили, что с победою этих хороших господ, которые так хорошо говорят о добре и зле, на землю вступит сама Справедливость; что мир, принесённый ими, будет истинным миром, а не новой кровью, огнём и мукой, истреблением беззащитных, пределом нечеловеческих страданий.

И когда над окровавленной землёю прозвучал колокол победы - сколько бледных лиц озарилось улыбкой надежды и счастья - как почернели и исказились зловещие лица убийц, ужаснувшихся перед лицом воскресшего Закона! Это были сказочно-прекрасные, фантастические дни, когда улыбнулся измученный, мрачный Петроград и поверил в англичанина как в Бога; это были страшные и счастливые сны, грёзы мученического безумия, когда в каждом выстреле угадывали английскую пушку и бегали на Неву, чтобы посмотреть на английский флот, «прибывший ночью». И дрожали убийцы, и достаточно было показать только чучело англичанина, чтобы вся эта Каинада обратилась в паническое бегство. И ... что вышло?

Обманутые живые и мёртвые. С нелепым упорством вы гоняетесь за старым, жалким, бессильным Вильгельмом, чтобы судить его за грехи народа - и дружески протягиваете руку здоровенным молодым убийцам и вора, чудовищам и уродам, которые продолжают проливать кровь невинных. Да, она льётся бессмысленно и страшно, и в этой бессмысленности - ужас и преступления большие, нежели в пятилетней войне. И воспрянул духом обласканный убийца, и уже не хочет бежать, а насмехается над вами и не боится даже живого англичанина, так как принимает его только за чучело.

«Война кончена! Больше ни одного убийства! Долой оружие» - вот тот грозный и благодный приказ, которого ждали люди от Согласия и его силы, увенчанной победою. А вместо того - тихое шипение выдохшейся гуманности, которою г. Вильсон обрызгивает раскалённые угли ... и кровь, кровь, кровь! По-прежнему трещат выстрелы, кем-то берутся и кем-то отдаются города, кого-то бьют и режут, что-то разрушают и уничтожают. С силою лесного пожара, раздуваемого ураганом, распространяется кровавый и бессмысленный Бунт, пробирается под землёю, вспыхивает за спиною и по бокам, бросает искры на солому - и не в силах противиться ему ослабевшая Европа, нервно обессиленная пятью годами лишений, ещё не вышедшая из полосы того психического возбуждения, что создалось войною и ныне превращает все европейские массы в группы неуравновешенных людей, в податливый и беспомощный объект для самых диких внушений. Нерешительность и внутренняя двойственность вождей «мировой политики», помешавшая им сразу и определённо стать на ту или иную сторону, всё дальше вовлекает их в смертоносные объятия Бунта, который уже удушил Революцию в России, душит её в Германии и не нынче завтра всю Европу (а за нею и Америку) превратит в арену повальной резни и разбоя, войны всех против всех. Сегодня нет электричества в Берлине, завтра в Лондоне не хватит угля, а пройдут ещё недели, и кто знает? - быть может, остановятся все дороги, замрут в своих гаванях пароходы с хлебом и костлявый Голод воцарится над Европой, выметая последние живые остатки правых и виновных...

Так мстит Судьба за нарушение клятв, какими клялось Согласие перед богом Человечности. Да, они были нарушены всенародно и громко в тот роковой момент, когда Эйфелева башня с высоты своей начала рассылать приглашения убийцам и жертвам - и это подтвердили те честные русские деятели, что с презрением и ужасом отвергли лицемерное, малодушное и губительное приглашение. Обмануты живые и мёртвые и об одном нужно молить жестокую Судьбу: чтобы дала она время одуматься - если не поздно! - задержать на миг свою карающую руку ... и не осуществила мрачных предчувствий того, кто уже видел разрушение своей родной страны.

И не к правительствам Согласия, уже сказавшим своё тяжёлое слово, обращён мой молитвенный вопль: «спасите наши души!» Нет, не к ним, нарушителям клятв, а к ВАМ, люди Европы, в благородство которых я верю неизменно, как верил всегда.

Как телеграфист на гибнущем пароходе, что сквозь ночь и тьму шлёт последние призывы: «скорее, на помощь! Мы гибнем. Спасите наши души!» - так и я, движимый верою в человеческую благодать, бросаю в тёмное пространство мою мольбу о гибнущих людях. Если бы вы знали, как темна ночь над нами, слов нет, чтобы рассказать об этой тьме!

Кого я зову? Я не знаю. Но разве телеграфист знает, кого он зовёт? Быть может, на тысячи миль пустынно море и нет живой души, что услышала бы его мольбу. Ночь темна. Быть может, кто-то далёкий и услышит его, но подумает: зачем я пойду так далеко? я и сам могу погибнуть! - и продолжит свой ночной невидимый путь. Ночь темна и море страшно. Но он верит и зовёт настойчиво, зовёт до последней минуты, пока не погаснет последний свет и не умолкнет навсегда бессильный радио.

Во что он верит?

Он верит в человека, как и я. Он верит в закон человеческой любви и жизни: нельзя, чтобы один человек не помог другому, когда тот погибает. Не может быть, чтобы человек без борьбы и помощи отдал другого человека мору и смерти. Не может быть, чтобы никто не пришёл на помощь зовущему. Кто-то должен придти. Я не знаю его имени, я ясно прозреваю его человеческие черты, его душу, сродную моей. Сквозь холод и ненастье я почти чувствую тёплое прикосновение его энергичной и дружеской руки, напряжённой волею к помощи и человеческим сочувствием. Я ощущаю эту волю к помощи, которая напрягает его мышцы, делает зоркими глаза, озаряет светом и решимостью его быстрый и твёрдый человеческий ум. Я его вижу, я его знаю, я его жду - это человек.

Не о помощи Народу Русскому я его прошу. Это слишком велико - Народ Русский, чтобы спасти его: над его жизнью и смертью властен только Бог. В эти скорбные дни, когда презрение, издевательства и насмешка глупцов стали уделом больной и поверженной России, я с гордостью ношу имя русского и твёрдо верю в её грядущую славную жизнь. Также твёрдо верю, как верю в твоё будущее, благородная Франция, и твоё, Германия, наш побеждённый враг, и в твоё, старая и мудрая Европа, мать мира и наша общая мать! Такие колоссы, как Народ Русский не погибают. Придут ли правительства Согласия на помощь к своему союзнику - России, или предоставят ей самой выбирать из гнилой трясины, - Россия в урочный час встанет со своего одра, и выйдет просветлённой, и по праву займёт своё место среди великих народов мира. То, что так страшно для нас, маленьких и смертных людей, живущих мгновением - то лишь единый удар сердца для великого и бессмертного народа. Сотнею тысяч погибших больше или сотнею тысяч меньше, годами страдания больше или меньше - что это значит для России с её великою и неисповедимою судьбою!

Нет, не о помощи Народу Русскому прошу я тебя, человек. Но вот эти тысячи, которых «больше или меньше», вот эти тысячи людей, у которых жизнь единственна и так мгновенна и которые гибнут ежечасно в невыносимых страданиях - или живут, но так, что это хуже всякой смерти! Это не важно, что они называются «русскими» ё важно, что это люди, страдания которых начались так давно и продолжаются бесконечно, продолжаются беспросветно, как в настоящем аду, из которого нет выхода и над которым безраздельно господствуют злые и страшные силы. Их страдания ещё можно сократить, смерть ещё можно отвлечь от их голов и о спасении их душ я посылаю мою человеческую мольбу.

Мой друг, я не стану рассказывать тебе, как нам больно и страшно в нашей теперешней России, в нашем мученическом Петрограде. Я не смогу рассказать. Всё что я попробую рассказать, будет бледно и ничтожно наряду с действительностью. Чтобы рассказать - нужны слова, а нынче все слова, как и деньги, стали фальшивыми и уже не стоят того, что в них сказано: целые горы словесной лжи нагромоздились в мире - и под эту грудю бессильным и вялым кажется правдивое слово, отражённое тысячью уродливых теней. Как раскрывать уста для молитвы, когда престолослужительствует сам пьяный Сатана? Вот я скажу слова: ужас - убийство - кровь ... и что это скажет уху, в течение пяти лет почти не слыхавшему иных слов? Вот я стану описывать ужасы вымирающего Петрограда - и разве это не прозвучит чем-то старым, уже рассказанным когда-то, а в худшем случае, не покажется ли жалкою выдумкой

романиста, патетическим преувеличением адвоката, который хлопчет за своего клиента?

Нет, я не стану рассказывать ни о количестве, ни о качестве наших страданий: уже достаточно сказано слов другими и новых слов не найдётся на человеческом языке. Но на одно свойство этих страданий я позволю себе указать: это - чувство незащитности для себя и чувство безнаказанности для убийц. Не так страшно умирать или терпеть страдания, граничащие со смертью, когда ты чувствуешь за собою руку Закона, который так или иначе, рано или поздно, но не позволит безнаказанно проливать твою кровь, не уподобить тебя простой бутылке кваса, которую походя вылил на мостовую кто-то пьяный и беззаботный. Не страшно умирать, когда ты ещё веришь в совесть убийцы и думаешь, что в ней он найдёт рано или поздно свою кару. Но страшно умирать, но невыносимо больно страдать, когда это происходит на площади, среди бела дня, под равнодушными взорами людей и самого Неба - и знать, умирая, что нет совести у убийцы, что он сыт, весел и богат, что под покровом лживых слов он не только не потерпит кары, но заслужит чей-то восторг, чьё-то уважение и низкие поклоны! Страшно, когда детишки голодны и умирают, а убийцы сыты, и Троцкий в свой рот опрокидывает последнюю бутылку молока! Страшно знать, что для мертвецов не хватает могил в Петрограде, а для этих господ открыты дороги не только на Принцевы острова, но и по всему миру, что с их нагребленным богатством им доступны все лучше климаты, все лучшие места продажной земли! Невыносимо думать, умирая, что на чьих-то бесчеловечных весах ты вешишь не больше мошки и твоя драгоценная жизнь выбрасывается из мира, как плевков.

И я не знаю, насколько моя вера в человека может найти себе отклик в мученическом Петрограде: там едва ли верят теперь не только в человека, но и в Бога.. И это: потеря всех верований в человеческую и божескую справедливость, безнаказанное попрание всех высших свойств человеческой души - есть страдание большее и горшее несравненно, нежели все физические муки в большевистских застенках. Оттого мы все почти сумасшедшие, оттого даже наиболее стойких из нас лишь тонкая грань отделяет от последнего отчаяния и самоубийства. Трудно сохранять жизнь - почти счастьем кажется избавление от неё!

Кто знает, - быть может, и это моё обращение к тебе есть также сумасшествие, которым я охвачен наравне с другими: может быть, тебя нет совсем и я ловлю только призрак человека ...

Нет, я верю в тебя, но скажу горькую правду: все силы свои должен я собрать для этой веры, для этого неуместного вопля, всё бесплодие которого минутами так ясно представляется моему уму. Нет, я ещё верю в тебя - и сделай же так, человек, чтобы моя вера стала верою и тех несчастных, кто сейчас, в эту минуту томится отчаянием в беспросветном Петрограде и уже поднимает руку, чтобы убить себя и своего ребёнка! Это гибнет душа человека!

Мой друг, встань и протяни нам руку. Каждый отдельный француз - я обращаюсь к тебе и тебя зову. Пусть или слабосильны, или ошибаются твои вожди - исправь их ошибки и твоею силою умножь и подкрепи их силу. Ещё ребёнком я научился любить и уважать тебя, француз, и в истории твоей жизни искать великих образцов рыцарства и великодушного благородства. От тебя я узнал о свободе, равенстве и братстве, с ними жил всю жизнь, с ними хочу и

умереть. С тобою я плакал, когда германские полчища топтали твою прекрасную Францию, и знаю, ты не засмеёшься над моими теперешними слезами.

И ты, каждый отдельный англичанин, - к тебе я обращаюсь: спаси паши души! Это ты на твоём языке, создал этот призыв, который стал законом на всех морях и властно поворачивает к гибнущему судну носы всех корабли - и ты не оставишь его звучать напрасно. Когда Германия во весь голос распевала о своей ненависти к тебе, уже тогда в её голосе звучали страх и сознание неминуемой гибели: она знала, что это ты - тот человек, у которого слово подобно закону и обещание равно исполненному делу. Нас ещё надо называть по имени - и достаточно сказать одно слово: человек, чтобы сразу узнать англичанина. Встань же, человек, и протяни руку: здесь гибнуть люди здесь гибнуть женщины и дети!

И ты, каждый отдельный американец, - тебя я зову. Ты молод и богат, ты широк духом и энергичен, ты хочешь, чтобы факел твоей Свободы бросил свет и на далекую Европу - приди же и взгляни, как нам тяжело, в каком бесчеловечном рабстве томится наше тело и дух. Только взгляни и, уверяю тебя, ты ужаснешься и проклянёшь тех обманщиков и лжецов, что злейшую тиранию выдавали тебе за порыв к свободе всего русского народа!

И ты, каждый отдельный итальянец, и ты, швед, индус и кто бы ты ни был: среди всех народов существуют благородные люди и каждого человека я зову - каждого в отдельности! Ибо настало время, когда не за кусок земли, не за господство и деньги, а за человека, за его победу над зверем должны бороться люди всей земли. Поймите, что это не революция то, что происходит в России, уже началось в Германии и оттуда идёт дальше - это Хаос и Тьма, вызванные войною из своих чёрных подполий и тою же войною вооружённые для разрушения мира!

Пусть ваши нерешительные правительства дают оружие и деньги - вы, люди, дайте самих себя, вашу силу, мужество и благородство. Пусть отдыхает усталый, пусть в свою тёплую нору забирается малодушный, пусть спит, кто может спать в такую страшную ночь, но вы, кто силён и не устал, в ком бьётся мужественное сердце - идите на помощь людям, гибнущим в Росси.

Организуйтесь!

Только твёрдо организованная, разумная сила в состоянии бороться с безбрежным хаосом, с бесформенным, широким, всё проникающим Бунтом. Огонь не тушат огнём и всякая вооружённая, но не твёрдо организованная, не разумная толпа, вышедшая на борьбу с бунтом, сама становится достоянием бунта и только усиливает пожар. Строго проверяйте самих себя, идите только с ясным сознанием высокой цели, иначе вы сами погибнете на пути. Нельзя посылать пьяниц на охрану винных погребов - нельзя слепому поручать охрану маячных огней.

Организуйтесь!

Формируйте батальоны и армии. Я думаю, в этом помогут вам и ваши правительства, нерешительность которых исчезнет перед вашею благородною волею. Малыми силами, которые ныне разрозненно и одиноко вступают в борьбу с большевиками, только затягивается борьба и проливается лишняя человеческая кровь. Голый Разум не властен над ними: что значит сам Сократ против пулемёта? Они знают только силу и только силе способны они подчиняться. Всякая слабость, хотя бы слабость ребёнка или женщины, укрепляет их, в крови они черпают ярость и веселье. Но перед организованной и твёрдой

силой они падут бесшумно - без выстрела, без того сопротивления, которое вызывает неизбежное убийство и кровь. Их просто не станет, они исчезнут, растают, как тает тьма перед светом - кто убивал когда-нибудь темноту? Не надо будет убивать - и этого великого счастья вы достигнете силой. Организуйтесь!

Моё последнее обращение - к тебе, журналист, кто бы ты ни был, англичанин, американец или француз: поддержи мою мольбу о гибнущих людях! Я знаю: сотни миллионов денег брошены на подкуп печати, тысячи станков фабрикуют и выбрасывают ложь, тысячи лжецов кричат, вопят, мутят воду, населяют мир чудовищными фантомами и масками, среди которых теряется живое человеческое лицо. Самый воздух подкуплен и лжёт: эти фальшивые радио, что дьявольскими кругами опутывают всякую редакцию, эти ночные вести, что назойливо стучатся в дверь, лезут в уши, мутят сознание! Но я знаю и другое: как есть люди среди двуногих, так есть и люди-журналисты, те, кому издавна присвоено имя рыцарей св. Духа, кто пишет не чернилами, а нервами и кровью - и к ним я обращаюсь ... к каждому в отдельности! Помоги! Ты понимаешь, в какой опасности человек? - помоги!

Но скорее! Скорее!

Что ещё сказать тебе, мой друг? Скорее - приходи скорее!

6 февраля 1919 года

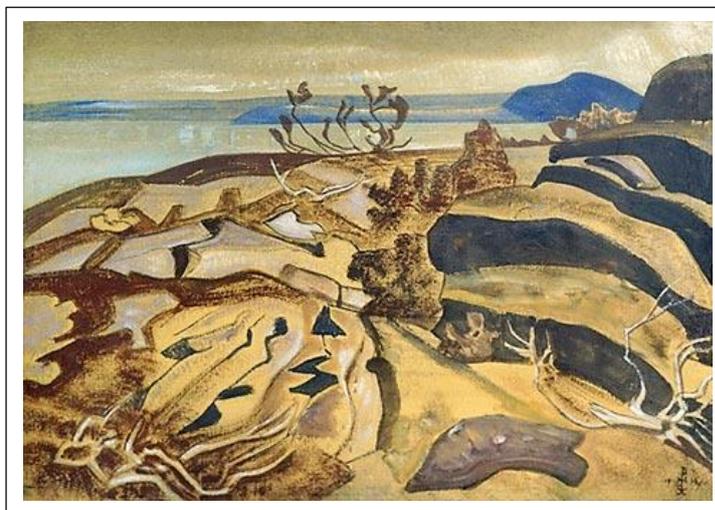
Финляндия.

Леонид Андреев

Paris. Imprimerie „Union“. 1919. 46. Bd SaintJacques.

Н.К. Рерих. Эскиз. 1919.

Н.К. Рерих. Жар земли. 1919.

9 февраля 1919 г. Выборг
Письмо Н. К. Рериха к Ляцкому Е.А.

Многоуважаемый Евгений Александрович, сейчас я получил Вашу депешу. До Среды я ничего нового не узнаю. Как только узнаю что-либо определённое, сейчас же извещу Вас. О чём говорил Шуберский?

В дополнение к рецензии из Копенгагена могу сообщить, что мне прислали ещё до 20 отзывов, — все очень хорошие. Называют: «Метерлинк в живописи», «волшебная земля Рериха», «живопись чёрного опала», «говорящие камни» и т. д. Какой-то исландский писатель заинтересовался и прислал свою большую книгу о викингах (Gunnar Gunnarsson). Словом, мои викинговы набеги — удачны.

До свидания. Преданный Вам

Н. Рерих

9. II. 1919. Выборг.

Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук (С.-Петербург) [РО ИРЛИ]. Ф. 163, Е. А. Ляцкий, оп. 2, д. 427, л. 2.

10 февраля 1919 г. Выборг
Письмо Н. К. Рериха к Ляцкому Е.А.

Многоуважаемый Евгений Александрович.

В дополнение ко вчерашним сведениям я могу сообщить, что моя статья (о которой Вы спрашивали меня) в «Svenska Dagbla[de]t» прошла 13 и 14 Января двумя большими фельетонами под названием «Rysk Konst»*) и с очень любезной прибавкой от Редакции. Таким образом, и выставками в Стокгольме и Копенгагене, и статьею удалось удачно послужить России. Помню, как перед отъездом в Стокгольм Л. Н. Андреев убеждал меня в необходимости напомнить о Русском Искусстве. Говорил: «Каждый, кто имеет предъявить сейчас что-либо культурное о России, - обязан это сделать». Это правда.

Сегодня я получил также уведомление об избрании меня членом Худож. Общества в Финляндии; вероятно, и это Вам интересно, как всякая дружественная паутинка.

Искренно Вам предан,

Н. Рерих

10. II. 1919.

*) Статья "Русское искусство" - см. выше: 12, 14 января - ред.

Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук (С.-Петербург) [РО ИРЛИ]. Ф. 163, Е. А. Ляцкий, оп. 2, д. 427, л. 3.

12 февраля 1919 г.
Письмо Н. К. Рериха к Дягилеву С. П.

Дорогой Сергей Павлович.

Как хочется мне, наконец, сговориться с Тобою. С письмами творится что-то невозможное. Не знаю, получил ли Ты мои письма? От Тебя, кроме одной депешы, я ничего не имею. От Лейчестерской Галереи я получил только

дополнительное письмо, а главное письмо с условиями до меня так и не дошло. Моя депеша в Галерею была «stopped from censor». Надеюсь, что хоть это письмо до Тебя достигнет. Дело в том, что мне очень хочется ехать в Лондон и Париж; не можешь ли мне помочь получить разрешение? Выставка моя была в Стокгольме (где выбыла 21 вещь и купил Национальный Музей) и в Копенгагене. Ведь отзывы были весьма хороши. Теперь я дополню выставку и устрою её в Апреле в Гельсингфорсе, а к Маю могу ехать с семьёю.

Считаю, что наше дело теперь — пропагандировать Россию во всех областях. Здесь, в Финляндии, — дело маленькое, надо выступать шире. То же я говорю Л. Андрееву и тащу его в Париж.

Извести, милый, что можно сделать для моего приезда и для моего выступления.

Буду с нетерпением ждать Твой ответ. Адрес: Wiborg, Ladaunkatu, № 8, или через английского вице-консула в Выборге Frisk. Буду сердечно рад с Тобою увидаться после всего пережитого. По сю сторону надо держаться вместе и утверждать русское искусство за границей. Ты продолжаешь творить большое русское дело, которое становится всё более насущным.

Жена моя шлёт Тебе привет и стремится ехать за границу.

Сердечно Тебе предан.

Н. Рерих

12.II.1919

Семья моя: жена Елена Ивановна, Юрий, Святослав — сыновья.

Библиотека Гранд Опера. Фонд Б. Кохно.

Публикуется по: Н.К. Рерих. 1919-1920. Санкт-Петербург. КОСТА. 2011.

13 февраля 1919 г. Выборг

Письмо Н. К. Рериха к Ляцкому Евгению Александровичу

Helsingfors.
Wladimirkatu, 3,
Hotel Pension Comfort.
A Monsieur:
Monsieur le Redacteur
E. Liadsky.

Многоуважаемый Е[вгений] А[лександрович].

Сейчас вопрос, прежде всего, о реализации денег, и я ничего не знаю об этом, ибо к деньгам отношения не имею. По уговору — эту сторону ведает Ник[олай] Григорьевич] Вальтер (Тюрисево. Свой дом, тел. 39). Обратитесь к нему с запросом или письмом, или, если удастся, телефоном, но последнее труднее. Преданный Вам

Н. Рерих

13. II.1919.

Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук (С.-Петербург) [РО ИРЛИ]. Ф. 163. Е. А. Ляцкий, оп. 2, д. 427, л. 4-об.

На штампе дата: Выборг. 13.02.1919.

14 февраля [1919 г.]
Письмо Л. Н. Андреева к Рериху Н.К.

Дорогой мой Николай Константинович!

Пишу Вам наскоро - и между нами. При всей моей симпатии к Гуревичу, я не доверяю его дипломатическим способностям и боюсь, как бы из его сношений с французским консулом не вышло какого-нибудь недоразумения. Но если Вы думаете, что выйдет хорошо, то - предоставляю рукопись в Ваше распоряжение. Кстати: статья уже пошла тремя путями, о которых Вам расскажет Евгений Густавович.

Крепко жму Вашу руку и жду - ждём! - во Вторник.

Ваш Л. А.

14 февраля.

Леонид Андреев. «S.O.S.»

19 февраля 1919 г. Выборг
Открытое письмо Н. К. Рериха к Ляцкому Е.А.

Helsingfors. Wladimirkatu, 3. Hotel Comfort.
K. Herra Redactori
E. Liadsky.

Многоуважаемый Е[вгений] Александрович].

Отвечаю на Ваши вопросы. Сегодня вернулся от Андреева. Видимо, дело временно откладывается и здоровье всё-таки мешает планам Л[еонида] Николаевича]. Нужно надеяться, что так или иначе единение всё-таки произойдёт, ибо это самая слабая сторона русской колонии и все должны способствовать исправлению этого дефекта. Поживём увидим, — думаю, дождёмся.

Преданный Вам

Н. Рерих

19.II.19.

Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук (С.-Петербург) [РО ИРЛИ]. Ф. 163, Е. А. Ляцкий, оп. 2, д. 427, л. 5-5об. На штемпелях даты: Выборг. 12.11.1919. // Гельсингфорс. 20.11.1919.

20 февраля 1919 г. в датской газете "Vore Herrer" (Копенгаген) была напечатана нижеприводимая статья М. Фокина:

Михаил Фокин

[НИ НА КОГО НЕ ПОХОЖИЙ]

Рерих занимает одно из первых мест среди группы русских художников, которые, порвав со скучным, бездушным, казённым академизмом, но не вдаваясь в крайности кривляющихся «новаторов», дали столько действительно нового в своём искусстве.

Упорное изучение природы, глубокое знание природы, любовное отношение к старым мастерам и вообще к старине, так же как и к старому народному искусству, высокая культурность, разносторонняя образованность - вот что создало из этого кружка, богатого такими мастерами, как, например, Бакст,

Врубель, Бенуа, Сомов, Рерих, Головин, Коровин, явление громадного художественного значения.

Особенно велики достижения данной группы, объединившейся одно время под знаменем «Мира искусства», в области декоративной живописи. Все эти художники значительную долю труда и таланта своего отдали театру, а некоторые из них почти исключительно работают в этой области, дающей широкие возможности фантазии художника. Как ни странно, но до того времени в России, как и в других странах, декорации и костюмы для театра писались обыкновенно «специалистами» этого дела, в большинстве скучнейшими ремесленниками, а лучшие, подлинные художники, по какому-то заблуждению чуждались театра.

Знание и чувство стилей, декоративное чутьё, совершенно новая техника письма декораций, понимание отношений между костюмами и декорациями создали новую эпоху в русской декоративной живописи и оказали, особенно через выступления в Париже, влияние на театральную работу художников и в других странах.

Но, объединяясь в одном общем порыве к декоративности, живописности и стилю, каждый художник шёл своей дорогой, свойственной его индивидуальности. Совершенно особым путем направился и Рерих, этот оригинальнейший, ни на кого не похожий художник.

Ретроспективность, то есть устремление к искусству прошлого, свойственная всем художникам данной группы, увлекла и Рериха. Будучи одновременно и археологом, художник углубился в славянскую и скандинавскую древность и создал ряд картин совершенно нового, особенного понимания историзма и преисторизма.

Работа учёного-археолога не помешала Рериху остаться чистым художником и через глубь веков почувствовать древнего человека, его религию, его искусство и его отношение к природе. На картинах Рериха наши предки убоги, неуклюжи, в грубых одеждах и как будто маловыразительны. Но как страшна и прекрасна полная тайн окружающая человека природа, в которой всё ему непонятно, всё его пугает и всё внушает священный трепет. Какие формы, какие краски нашёл Рерих для одухотворения этой природы! Глядя на его картины, мы начинаем понимать пантеизм человека при первой его встрече с природой.

Колорит в этих картинах Рериха суровый, зловещий. Он разнообразен: от сумеречно-серого до ярко-пламенного, пылающего, но, кажется, никогда не бывает радостным.

Манера письма широкая, обобщающая. Никаких лишних деталей. Только то, что нужно для выражения. Но — всё прочувствовано. Что бы ни писал Рерих — горы, леса, облака... — всё полно значения, всё одухотворено.

Человек среди этой говорящей природы кажется невыразительным, но только кажется. Для первобытного человека Рерих нашёл ту упрощённую форму изображения, напоминающую, быть может, примитивы, которая наиболее выражает его несложный, далёкий от нас, и потому особенно интересный духовный мир. Как он колдует, молится, как смотрит на небесное «знамение»!..

Изучение старинных мастеров и особенно древней русской иконописи дало Рериху повод к созданию картин религиозного содержания, в которых он трактует темы из Священного писания, Апокалипсиса, средневековые леген-

ды. Стилизация в этих произведениях доходит почти до иллюзии. Кажется, что перед нами средневековый мастер, наивный иконописец далёкой Руси, а не художник, наш современник, утончённый знаток и ценитель старины. Но стилизация не переходит в подражание, оставаясь на той границе, которую может найти лишь большой талант. Он не боится до последних пределов перевоплотиться в чужую манеру, так как, имея что сказать, всегда, даже и на чужом языке, говорит непременно своё и по-своему.

На выставках Рериха всегда можно найти картины различных периодов его творчества. Нетрудно разглядеть, что он мог бы с лёгкостью точно передавать природу такую, как мы её видим. Но он всегда даёт её такую, какую её чувствует или какую её чувствует тот человек, душевный мир которого является темой художника. Он менее всего реалист и всегда поэт, фаталист и мистик. Оттого творчество его так гармонирует с поэзией Метерлинка, символизмом Ибсена, музыкой Вагнера, Дебюсси.

Театр многим обязан Рериху. Его работы для русской оперы, балета, драмы всегда создавали атмосферу высокой художественности, помогали артисту. Написанные широким приёмом, его декорации не развлекали зрителя ненужными подробностями и не идущими к делу красочными эффектами, а помогали ему сосредоточиться и почувствовать смысл, дух, характер действия и музыки.

1918

Рукопись хранится в Музее Николая Рериха в Нью-Йорке.

Публикуется по изданию: «Держава Рериха». Москва. Изобразительное искусство. 1994.

Журналист Хааген и М Фокин на выставке Н.Рериха в Копенгагене.
(Фото опубликовано в газете "Vore Herrer" (Копенгаген) 20 февраля 1919 г.).

25 февраля 1919 г.

Письмо Л. Н. Андреева к Рериху Н.К.

Дорогой мой и милый Николай Константинович!

Опять здоровье немного ухудшилось от (маленькой) простуды, почему в Выборге завтра не буду. Известил об этом Карташёва и просил перенести свидание на другое время. Замотался я ещё здесь! Как-то выходит, что каждый день на людях и в разговоре, недосыпаю и утомляюсь.

О делах. Книгу разрешите задержать ещё на немного дней. Сегодня сажусь за статью о Вашем творчестве¹ и постараюсь быстрее написать.

Фонд «имени Андреева» оказался созданным исключительно для напечатания и распространения *моих* статей, так что если мы пожелаем сохранить наш кружок — надо будет изыскать другие средства. На деньги фонда послана телеграммой Бурцеву моя статья. (Стоило 12 000 марок!)² И будет издаваться через посредство издательства Тиандера и в его переводе по-фински и шведски. Будет издана и по-русски, также выйдет в обеих газетах³. Сегодня был у меня И. А. Меликов, и обо всём мы условились.

Конечно, это не мешает и Вашим добрым «людям», принёсшим деньги⁴, печатать статью в каком угодно количестве - с удовольствием разрешаю! Меликову об этом заявлено мною. Ваш рисунок - это богатство. Выбирать не решаю, пусть то, что ближе Вашей душе. Всё хорошо - и «Всадник помощи» (С.О.С!), и «меч мужества» (спящим-то!), и не знаю, что лучше; менее подходит град обречённый⁵, поскольку основной звук в призыве и есть элемент пассивности и страдания, а надо именно мужество и быстрого коня! Так что действуйте, и можно уже теперь приступить к печатанию - но не выпускать, пока не выйдет в газетах здешних.

И ещё дело. Приехал И. В. Гессен («Речь»), и я уже был у него в карантине⁶, поеду и завтра. Вероятно, он увидит Вас и расскажет чудесные вещи о наших художниках и писателях; особенно хорош 75-летний юбилей КОНИ, каковой он справлял с - большевиками!⁷ И стыдно, и смешно, и страшно! Но дело

¹ Берман Е. Г.

² Статья Л. Андреева «S.O.S.» была послана телеграммой в Париж Особым комитетом по делам русских в Финляндии.

³ Под «издательством Тиандера» Андреев имеет в виду книгоиздательство «Фундамент», основанное в Гельсингфорсе осенью 1918 с целью опубликования книг и календарей на русском языке. Директором издательства был К. Ф. Тиандер. Перевод статьи на шведский язык, напечатанный в журнале «Nya Fugen» не был подписан, но возможно, что переводчиком являлся Тиандер, который был сотрудником журнала. Финского перевода «S.O.S.» не было. Впервые о статье «S.O.S.» сообщалось 19 и 21 февраля 1919 в гельсингфорских газетах «Русский листок» и «Северная жизнь».

⁴ Вероятно, речь идёт о Скандинавском обществе помощи Российскому воину, секретарём комитета которого одно время был Н. К. Рерих.

⁵ Вскоре вышла брошюра «S.O.S.» с рисунком Н. К. Рериха «Меч мужества» на обложке. Видимо, из предложенных Н. К. Рерихом произведений выбор пал на эту картину, а не на «Всадник помощи» и «Град обречённый».

⁶ Карантин был расположен недалеко от Ваммельсуу в Териоках в целях проверки политической благонадёжности.

⁷ А. Ф. Кони исполнилось 75 лет 9 февраля 1919. Замечание Л. Андреева нужно понимать как сарказм, не только потому, что большевики так и не отметили юбилея, лояльно сотрудничающего с ними А. Ф. Кони, но и потому, что в данное время жизненные условия Кони были крайне стеснёнными.

в самом Гессене. Его *необходимо* приспособить к делу и ввести в гельсингфорский Комитет. Во-первых: это он - тот, кто поставит газету и поставит под ноги свои обоих дерущихся... Ах, до чего в газетном отношении слаб Ляцкий! Во-вторых - вообще в лице Гессена мы получаем настоящего, опытного и настойчивого общественного деятеля необходимой сейчас окраски. Напишите об этом Карташёву и просите, ибо *многие* наверно будут подставлять Гессену ножку и оттирать. Сам Гессен, которому я высказал мои пожелания, с охотой готов идти на всякую работу, стосковался о ней.

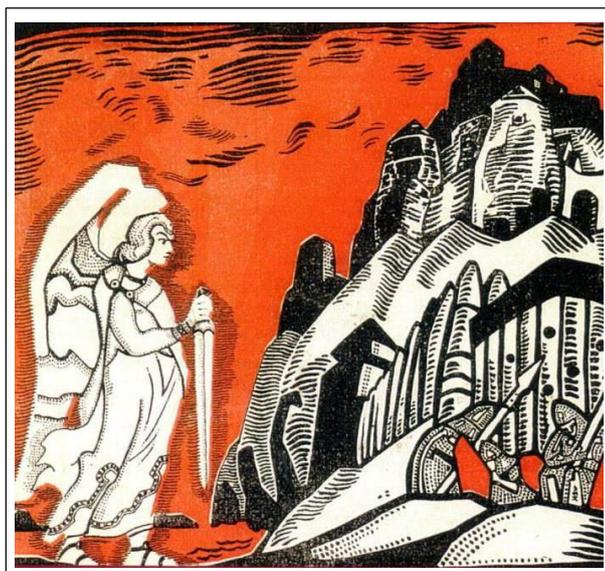
Крепко жму Вашу руку, милый друг, и - всё же до скорого свидания! Будет же день, когда мы поговорим по-человечески, а не по-комитетски. Кстати: не особенно доверяйте раздражённому отзыву Ш. о Троцком-Сенютовиче — это человек *ещё* малоопытный в общественном деле, но энергичный, деятельный и *честный*, что сейчас так необходимо. Когда он немного приобькнет, он станет одним из лучших работников. И он здорово всех их будоражит! Привет сердечный.

Ваш душою Леонид А.

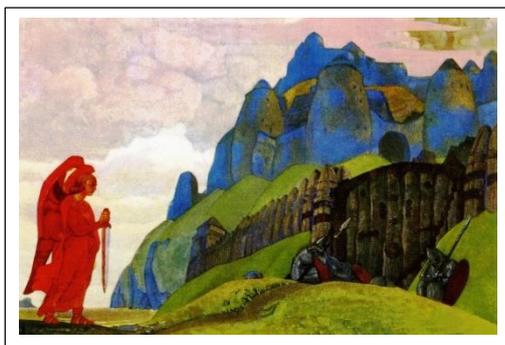
25 февраля 19 г.

Леонид Андреев. S. O. S. С. 274-275.

«Ваш рисунок — это богатство...»

Н.К. Рерих. Меч мужества. 1919.

Н.К. Рерих. Меч мужества. 1912.

МАРТ

1 марта 1919 г.

Письмо Л. Н. Андреева к Рериху Н.К.

Дорогой мой друг!

Целился написать статью как раз к первому (русская привычка — в последний срок!) и промахнулся: оказалось, что в феврале, несмотря на декреты, всего 28 дней, и я на день опаздываю. Именно: кончаю статью сегодня вечером и завтра, оставив себе копию на всякий случай, почтою посылаю Вам вместе с этим письмом. Только не судите строго! Говоря по чистой совести, очень трудно (а минутами казалось, невозможно) сосредоточить мысль на чём-либо ином, кроме треклятого большевика. С какою радостью в иное время я не только лизнул бы от Вашего творчества, как сейчас, - а окунулся бы с головой, постарался бы нырнуть на самое дно! А то говорю: красота, и даже как будто чувствую, а в душе: будь ты трижды анафема, проклятый Лентроцбруевич!

А здоровье всё скандально, повторяются припадочки удушья и в Выборг пока - не еду. Нынче депеша от Карташёва, что 5-го он приедет ко мне, чему очень рад. Завтра вижусь с Гессеном, он заедет по пути в Гельсинки, получил разрешение. Меня всякие люди убеждают съездить в Гельсингфорс, чтобы основательно поговорить с тамошними и вообще «повлиять» - я согласился и прошу теперь о разрешении. Но поеду ли - Бог весть.

«Фонд имени Андреева» оказался созданным специально для моих статей, о чём я уже писал Вам, и нашему кружку либо надо изыскивать новые средства, либо - прекратиться. Между нами: я склоняюсь к последнему. Последнее заседание наше внушило мне большие сомнения в приспособленности всех этих [милых] добрых и умных людей к делу пропаганды - а для нас с Вами двоих кружка не надо, мы и так сговоримся. Тут нужны *огромные* средства, много людей пишущих и пребывание в центре. Именно об этом я хочу поговорить в комитете и с генералом, убедить его, что теперешняя война идёт не столько пушками, сколько прокламациями. Их нужно *много*, по всей России, по всем *фронтам*. Вот сегодня прочёл, что большевики ассигновали на пропаганду в Финляндии 8 миллионов. Возможно, что в центре организацию литературной части возьмёт Гессен, а я могу взять на себя редакцию, кроме собственных статей. Завтра поговорю об [этом] с Г[ессеном] и Вальтером.

О делах. Вальтер передал мне от Вас о предложении (из Стокгольма) Руманова и других издать и распространять С.О.С. и о предложении мне лично 10 000 марок за право издания. Подумав, я решил эти деньги взять, ибо уже давно живу в кредит и никаких даржанов⁸ не имею; и, между прочим, я начинаю хлопотать о закладе дачи. В сущности говоря, это дело - моего кормления - надо было бы поставить иначе, но как - не хочется говорить. Уладится! Пустяки, к слову пришлось.

⁸ «D'argent» (фр.) — денег.

Значит Вы, дорогой, пошлёте им разрешение и благодарность, конечно. Беспокоит меня участь С.О.С. за границей, боюсь, что побоятся напечатать. Но меня это не остановит, раз взялся.

Обнимаю и крепко жму Вашу руку. Как хорошо, что мы оба - тут!

Ваш Леонид А.

1 марта 19 г.

Леонид Андреев. S.O.S. С. 275-276.

(Текст ПРИЛОЖЕНИЯ к письму от 1 марта 1919 г. см. 6 февраля)

12 марта 1919 г.

Письмо Л. Н. Андреева к Рериху Н.К.

Дорогой мой Николай Константинович! Анна Ильинишна словесно передаст мои приветы, а письменно два слова о С.О.С. Возмутительно, что Комитет до сих пор не может узнать (срочной телеграммой) о её судьбе и тем *задерживает* напечатана в газетах, а также выпуск брошюр на том же английском и французском языках. Если редакции французских и английских газет отказались напечатать статью по своим соображениям, то брошюры могут в известной степени заменить газеты.

Лично я думаю, что статья задержана не иностранцами, а нашими собственными доморощенными политиками и дипломатами. Бурцев усумнился и посоветовался с Х. Х. решил, что «при ведущихся переговорах» напечатание С.О.С. может быть несвоевременно, преждевременно и опасно, У. думает, что можно, Зет - что нельзя и т. д. Я уверен, что при коалиционной редакции Маклаковых, Чайковских, Сазоновых и прочих вообще ни одна моя статья не увидела бы света, хотя, после напечатания, каждый из них приветствует её. Разве с[оциалисты]-р[еволюционеры] вместе с каде[тами] напечатали бы «Гибель»?⁹ Этих «слишком дипломатов» надо ставить перед совершившимся фактом. Боюсь, что статья пропала в этом болоте - или ином.

Надо во что бы то ни стало ускорить выпуск её в брошюрах. Иначе совсем глупо. И как трудно писать при этих условиях - всё равно, что, родив ребенка, отдать его на воспитание к Бабе-Яге.

Дружески обнимаю Вас. Жалко, что говорить с Вами будет моя жена, а не я!

Ваш Леонид А.

12 марта 1919 г.

Публикуется по изданию: Леонид Андреев. S.O.S. С. 277.

19 марта 1919 г.

Письмо Л. Н. Андреева к Н. К. Рериху

Дорогой мой Николай Константинович!

Вчера Анатолий Ефимович¹⁰ сообщил мне печальную весть, что Вы очень скоро, всего, быть может, через несколько дней можете уехать в Европу. Это

⁹ Статья Л. Андреева «Гибель» была опубликована в газете «Русская воля» 30 апреля 1918 г. – Ред.

¹⁰ Шайкевич А.Е.

производит такое впечатление, как будто я должен ослепнуть на один глаз: ведь Вы единственная моя живая связь со всем миром, который лежит к Западу от прекрасного Тюрисева. И значит - и видеться не будем? И говорить не будем? Дорогой мой, если это действительно случится, приезжайте хоть на один вечерок, переночуете у меня, будем говорить!

Передал мне А[натолий] Е[фимович] несколько утешительных слов о С.О.С. (Руманов и письмо Милюкова), но всё же положение остаётся для меня не вполне ясным - вернее, совсем не ясным. Что Париж? Бурцев? Кстати, хочу Вас попросить, чтобы Вы поставили меня в контакт с Румановым: кажется, у них есть там какое-то издательство, а я скоро думаю кончить свой роман «Дневник Сатаны» (опять работаю над ним) и, если общие усилия окажутся подходящими, отдать его им - слишком долго ждать, пока можно будет издаваться в России, да и деньги нужны.

Передал мне А[натолий] Е[фимович] и предупреждение относительно Д[енисевича]. Неприятно всё это. И я, и Анна всегда были далеки от этого Д[енисевича], человека доброго, но бестолкового, легкомысленного, несмотря на свой почтенный возраст, и безответственно болтливое. По существу совершенно безвредный, своей неосмысленной болтливостью он производит на людей странное и, к своему несчастью и удивлению, даже подозрительное впечатление. До его приезда сюда мы не видали его целый год, и, надо сказать правду, он стал ещё несноснее. С первых дней он начал хлопотать о визе в Швейцарию, каковую, кажется, уже получил, и уже на этой неделе собирается уезжать, чему мы не по-родственному рады. Нелепый человек!

Но нам надо поговорить! Тошно писать коротенькое письмо, когда столько длинных мыслей. А здоровье всё плохо, и последние дни было прямо-таки скверно, так что даже и из дому не выхожу. И будущее смутно. Вот жизнь-то стала! Хорошо, что Вы, дорогой друг, и Ваша жена (о ней мне хорошо говорила Анна) такие бодрые люди...

Сейчас видел Вальтера. По вопросу о выпуске брошюры С.О.С. срок предоставляю Вам, ибо Вы гораздо лучше меня осведомлены о положении за границей, ведь я всё сам узнаю только через Вас. Мне лично кажется, что брошюру выпускать можно, - до каких же пор будем ждать? Газеты (французские и английские) в настоящее время уже должны напечатать, а если не напечатали, то и не напечатают. Если же С.О.С. пойдёт там также брошюрой, то мы повредить ей не можем, наоборот. Отсутствие вестей из Парижа меня поражает. При сём прилагаю любопытное письмецо из Роттердама, показывающее... Впрочем, о нём пишет Вам Анна. Но неужели мы не увидимся до Вашего отъезда? Боюсь, чтобы теперешнее русофобское здешнее настроение не отразилось на Вашей выставке¹¹. - Вчера был у меня Кузьмин-К[араваев], только что приехавший, и, слушая его, я прослезился. Доколе, Господи! Крепко жму Вашу руку, милый друг.

Ваш Леонид А.

19 марта 19.

Публикуется по: Леонид Андреев. S.O.S. С. 278-279.

¹¹ Выставка картин Н. К. Рериха в Гельсингфорсе была открыта в конце марта 1919 в салоне Стриндберга.

29 марта 1919 г.

Письмо Л. Н. Андреева к Н. К. Рериху

Дорогой мой Николай Константинович! Так зарядился своим «Сатаною», что едва выцарапал время для письма; да что коротенькое письмо! За кусочек Вашей «державы» сердечная благодарность, а что Вы уезжаете-таки, серьёзно и окончательно, - для меня вознаградимо. В то же время даже и на судьбу пожаловаться нельзя: в самом деле, Вам надо ехать, это хорошо и для дела, и для Вас. Конечно, я завидую мало-мало: с каждым днём труднее здесь и невыносимее жизнь. С одной стороны - рук приложить не к чему, так они и болтаются в рукавах, с другой - видимо растёт чёрная сила. Вдруг начались юдофобские выступления, и довольно решительного характера. И доносы, доносы...

Хотел написать письмецо Маклакову, да не стоит, Вы ему лучше можете рассказать, что здесь, чего ждём, чего боимся и на что надеемся. Теперь, после провала С.О.С. за границей, я начинаю опасаться неистовости моих слов — и цензуры. Вот Венгрия обсоветилась¹²... Для меня это факт огромнейшего значения и - если Антанта сразу не возьмёт-таки быка за рога — может вовлечь Европу в новую мировую войну. Голод, полный развал культуры, победа варварства над Римом и новое тёмное Средневековье. А разве их, господ Согласие¹³, об этом не предупреждали? Не заклинали и не умоляли? Все слова сказаны.

«Дневник Сатаны» думаю кончить недели через две. Об условиях издания ничего сказать не могу, теперь всё так изменилось, и я совсем отстал. В рукописи листов 12-13, на целую книгу, а почём брать, не знаю. Прежде за лист в альманахе я брал 1000 - 1500 рублей, а за книгу отдельно, а как теперь? При этом рубле? Если издательство вполне добросовестное, то можно брать процент с экземпляра, но сколько, опять не знаю. Между прочим: кто сулил мне эти 10 тысяч марок? Я внёс уже их в бюджет, а теперь недоумеваю; если соврали, то Бог с ними, но нужно знать, на что я могу рассчитывать, а то я из этих денег чуть новых двухэтажных штанов не построил! Простите, милый друг, что я обременяю Вас этими пустяками, но так уж вышло. Скажите им (а кто это?), чтобы они прямо сносились со мною.

Надо было сделать Вам пожелания на дорогу, да что! Поезжайте, и пусть Вам будет там лучше, чем здесь нашему брату. Всё-таки думаю почему-то, что расстаёмся ненадолго: должен же быть конец этому треклятому периоду! Но пожалуйста, дорогой, пишите оттуда, это будет мне чрезвычайно дорого. Только ничего не пишите соблазнительного: о весне, вежливости, музеях и книгах.

Крепко обнимаю Вас и целую. Будьте здоровы, живите и работайте, у Вас ещё такая дорога впереди. Бог в помощь!

Неизменно любящий

Леонид А.

29 марта 1919 г.

Голубчик, пришлите мне полсотни экземпляров брошюры С.О.С. и с Вашим рисунком — ведь я его ещё не видал. Нужно для раздачи хорошим людям.

Публикуется по: Леонид Андреев. С.О.С. С. 280-281.

⁹ Кратковременная Венгерская советская республика была провозглашена 21 марта 1919.

¹³ Согласие — Entente (фр.). Имеется в виду союз «Антанта».

29 марта 1919 г.

Леонид Андреев
ДЕРЖАВА РЕРИХА

...Рерихом нельзя не восхищаться, мимо его драгоценных полотен нельзя пройти без волнения. Даже для профана, который видит живопись смутно, как во сне, и принимает её постольку, поскольку она воспроизводит знакомую действительность, картины Рериха полны странного очарования; так, сорока восхищается бриллиантом, даже не зная его великой и особой ценности для людей. Ибо богатство его красок беспредельно, а с ним беспредельна и щедрость, всегда нежданная, всегда радующая глаза и душу; видеть картину Рериха – это всегда видеть *новое*, то, чего вы не видали никогда и нигде, даже у самого Рериха. Есть прекрасные художники, которые всегда кого-то и что-то напоминают. - Рерих может напоминать только те чарующие и священные сны, что сняты лишь чистым юношам и старцам и на мгновение сближают их смертную душу с миром неземных откровений. Так даже не понимая Рериха, порою не любя его, как не любит профан всё загадочное и непонятное, толпа покорно склоняется перед его светлой красотой.

И оттого путь Рериха – путь славы. Лувр и музей Сан-Франциско, Москва и вечный Рим уже стали надёжным хранилищем его творческих откровений; и вся Европа, столь недоверчивая к Востоку, уже отдала дань поклонения великому русскому художнику. Сейчас, когда величие и будущность России так страшно колеблются на мировых весах, этот *дар* художника мы, русские, должны принять с особым трепетом и благодарностью...

Но ни простодушный, взволнованный профан, ни художественный схоласт в его специфических восторгах перед мастерством Рериха не могут в полной мере насладиться своеобразным гением художника, не имеющего себе подобных: это дано лишь тому, кто сумел проникнуть а мир Рериха, в его великую державу, кто сквозь красоту письмен смог угадать и прочесть их сокровенный смысл. Рерих не слуга земли – он создатель и повелитель целого огромного мира, необыкновенного государства, где живут. Колумб открыл Америку, ещё один кусочек всё той же знакомой земли, продолжил уже начертанную линию – и его до сих пор славят за это. Что же сказать о человеке, который *среди видимого открывает невидимое* и дарит людям не продолжение старого, а совсем новый, прекраснейший мир!

Целый новый мир!

Гениальная фантазия Рериха достигает тех пределов, за которыми она становится уже *ясновидением*. Так описывать свой мир, как описывает Рерих, может лишь тот, кто не только вообразил его и воображает, но кто видел его глазами и видит его постоянно. Образы невещественные, глубокие и сложные, как сны, он облакает в ясность и красоту почти математических формул, в красочность цветов, где за самыми неожиданными переходами и сочетаниями неизменно чувствуется правда Творца. Свободное от усилий, лёгкое – как танец, творчество Рериха никогда не выходит из круга божественной *логичности*; на вершинах экстаза, в самом ярком хмелю, в самых мрачных видениях, грозных и многозначных, как вещания Апокалипсиса – его богом остаётся блаженно гармоничный Аполлон. Странно сказать: при изображении своего *субъективного* мира, Рерих достиг той степени *объективности*, при которой самое невероятное и надуманное, как какие-нибудь «лесовики» или «дом ду-

ха», становятся убедительным и несомненным, как сама правда: он видел это. Высшая ступень творчества, последний шаг ясновидения: временами Рерих словно фотографирует картины и образы своего несуществующего мира: так он реален. Странно сказать: вид обречённого города, «фасад» дома Духа!.. Или он существует?

Да, он существует, этот прекрасный мир, эта держава Рериха, коей он единственный царь и повелитель. Не занесённый ни на какие карты, он действителен и существует не менее, чем Орловская губерния или королевство Испанское. И туда можно ездить, как ездят люди за границу, чтобы потом долго рассказывать о его богатстве и особенной красоте - об его людях - об его страхах, радостях и страданиях - о небесах, облаках и молитвах. Там есть восходы и закаты, другие, чем наши, но не менее прекрасные. Там есть жизнь и смерть, святые и воины, мир и война - там есть даже пожары с их чудовищным отражением в смятенных облаках. Там есть море и ладьи... нет, не наше море и не наши ладьи: такого мудрого и глубокого моря не знает земная география, скалы о его берегов, как скрижали завета. Тут знают многое, тут видят глубоко; в молчании земли и небес звучат глаголы божественных откровений. И, забываясь, можно посмертному позавидовать тому рериховскому человеку, что сидит на высоком берегу и видит - видит такой прекрасный мир, мудрый, преображённый, прозрачно-светлый и примирённый, поднятый на высоту сверхчеловеческих очей.

Ища в чужом своего, вечно стремясь небесное объяснить земным, Рериха как будто приближают к пониманию, называя его художником седой варяжской старины, поэтом севера. Это мне кажется ошибкой - Рерих не слуга земли ни в её прошлом, ни в настоящем: он весь в *своём* мире и не покидает его. Даже там, где художник ставит себе скромной целью произведение картин земли, где полотна его называются «Покорением Казани» или декорациями к норвежскому «Пер Гюнту», - даже и там он, «владыка нездешний», продолжает оставаться творцом нездешнего мира; *такой* Казани никогда не покорял Грозный; такой Норвегии никогда не видел путешественник. Но очень возможно, что именно такую Казань и такую битву видел Грозный в грёзах своих, когда во имя Христа, во имя своей крестьянской, христианской, апостольской России поднимал меч на басурман; но очень возможно, что именно *такую* Норвегию видел в мечтах своих поэт, фантазёр и печальный неудачник Пер Гюнт - Норвегию родную, прекраснейшую, любимую. Здесь как бы соприкасаются чудесный мир Рериха и старая, знакомая земля - и это потому, что все люди, перед которыми открылось свободное море мечты и созерцания, почти неизбежно пристают к рериховским «нездешним» берегам.

Но для этого надо любить Север. Дело в том, что не занесённая на карты держава Рериха *лежит* также на Севере. И в этом смысле (не только в этом) Рерих - единственный поэт Севера, единственный певец и толкователь его мистически-таинственной души, глубокой и мудрой, как его чёрные скалы, созерцательной и нежной, как бледная зелень северной весны, бессонной и светлой, как его белые и мерцающие ночи. Это не тот мрачный Север художников-реалистов, где конец свету и жизни, где Смерть воздвигла свой ледяной, сверкающий трон и жадно смотрит на жаркую землю белёсыми глазами - здесь начало жизни и света, здесь колыбель мудрости и священных слов о Боге и человеке, об их вечной любви и вечной борьбе. *Близость* смерти даёт только воздушность очертаний этому прекрасному миру... и ту лёгкую, свет-

люю, почти бестрепетную печаль, которая лежит на всех красках Рериховского мира: ведь и облака умирают! Ведь умирает и каждый восход! Так ярко зеленеть, как у Рериха, может только та трава, которой ведом за её коротким летом приход зимы и смерти...

И ещё одно, важнейшее, можно сказать о мире Рериха – это мир правды. Как имя этой Правды, я не знаю, да и кто знает имя Правды? – но её присутствие неизменно волнует и озаряет мысли особым, странным светом. Словно снял здесь художник с человека всё наносное, всё лишнее, злое и мешающее, обнял его и землю нежным взглядом любви – и задумался глубоко. И задумался глубоко, что-то прозревая... Хочется тишины, чтобы ни единый звук, ни шорох не нарушил этой глубокой человеческой мысли.

Такова держава Рериха. Бесплодной будет всякая попытка передать *словами* и её очарование и красоту; то, что *так* выражено красками, не потерпит соперничества слова и не нуждается в нём. Но - если уместна шутка в таком серьёзном вопросе, то не мешает послать в царство Рериха целую серьёзную, бородатую экспедицию для исследования. Пусть ходят и измеряют, пусть думают и считают; потом пусть пишут *историю* этой новой земли и заносят её на карты человеческих откровений, где лишь редчайшие художники создали и укрепили свои царства.

1919 г.

Текст публикуется по: Леонид Андреев. S.O.S. С. 349-352. Впервые была напечатана в газете «Русская жизнь».(Гельсингфорс). 1919 г.29 марта. № 23, а также в финском журнале «Otava».

КАТАЛОГ¹⁴ ВЫСТАВКИ Н.К. РЕРИХА В ХЕЛЬСИНКИ,

Салон Стринберга

Художественная выставка № 71

АО Типография Линдберга. Хельсинки.

(на шведском яз.)

Николай Рерих

Когда Николай Рерих впервые выставлял свои работы в Финляндии, некоторые были добавлены в каталог его выставочных работ.

Рерих как художник лишь отчасти знаком в нашей стране. Однако он не чужд Северу. Недавно он устроил выставку в Стокгольме, и сейчас он приезжает к нам из Копенгагена, где его экспозиция пробудила необычайный интерес. Многие посетители Балтийской выставки 1914-го года наверняка помнят выставочный зал с яркими, своеобразными работами художника.

Характер и пристрастия Рериха ведут его к древности, там фантазия мастера освобождается, часто в тёмных и мрачных тонах. Ему нравятся старые сказания, и он обрабатывает их с той же богатой фантазией, это касается древнескандинавских или древнерусских мотивов. Его интерес к северной культуре, возможно, в определённой мере обусловлен его скандинавскими корнями. По отцовской линии его родственники происходят из Скандинавии, среди родственников матери исконные русские с традициями, идущими от Петра Великого.

¹⁴На выставке в Хельсинки было выпущено 2 каталога. Один каталог опубликован на шведском языке, второй – на финском – *ред.*

Рерих без колебаний отмечает времена древних варягов на Руси в качестве периода исключительного значения для истории русского искусства. Из этого периода он берёт так много мотивов для своих картин. Там зрители чувствуют себя перенесёнными в прошлое – в сказании древнего Севера, с освещёнными солнцем дракками и викингами в блестящих доспехах и сверкающим оружием.

Ещё одна составляющая искусства Рериха, возможно, ещё более значительна и глубока – мистически-религиозная, конечно же, связанная с его личными склонностями: он также занимается литературной деятельностью, преимущественно обращаясь к мистически-религиозным проблемам. Сложно вкратце дать описание этого мистического элемента, с которым и сказание, и аллегория достаточно тесно связаны. Глубокие мысли являются основой необычайных картин со странным сюжетом и сияющими красками.

Подобно безграничной фантазии Рериха его работоспособность и многосторонность интересов великолепны. Помимо исторических и аллегорических картин он пишет портреты, фрески, декорации для балета и театра. Сред вышеназванных можно отметить декорации к «Пер Гюнту» для драматического театра в Москве (которые, несмотря на кажущееся совершенство воспроизведения норвежской природы, всё же отражают стиль художника), а также для известной оперы Бородина «Князь Игорь», к произведениям «Слепые» и «Сестра Беатриса» Метерлинка и многим другим.

Как и большинство работ современного русского искусства, Рерих до сих пор бы сравнительно неизвестен нашей публике. Но как в Росси, так и во всей Европе его работы находятся в крупных музеях : В риме, в Люксембурге, Сан-Франциско и т. д. Он проводил выставки в Париже, в Лондоне, Вене, Праге, Венеции, Милане, Брюсселе, Чикаго и других крупных городах.

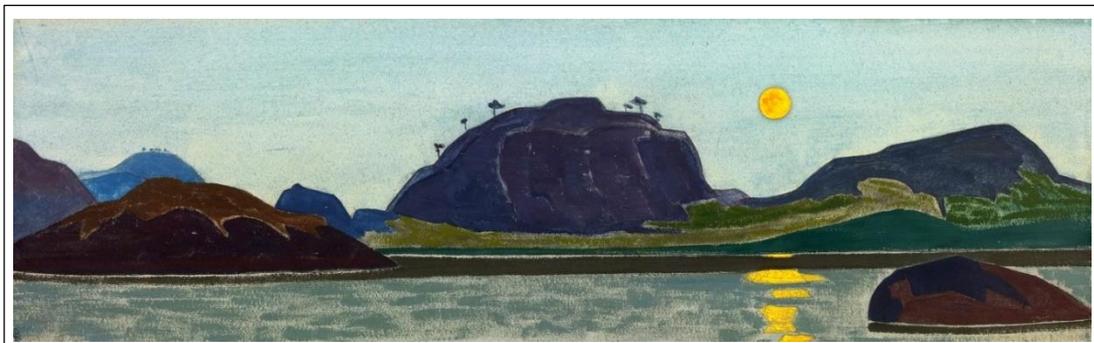
Появилось множество монографий о Рерихе и его художественном творчестве на разных языках. Среди таковых можно назвать работы А. Бенуа, Дени Роша, С. Маковского, В Риттера и др.

Профессор Николай Рерих родился в 1874 году. В настоящее время он вынужден находиться на положении беженца в Выборге. Некоторые из его работ на финские мотивы можно найти на выставке.

1. Вечер	16. Галерея замка (эскиз к «Принцессе Мален»)
2. Эскиз	17. Комната королевы
3. Старая Русь	18. Сыновья неба (библейские мотивы)
4. Горное озеро	19. Белый камень
5. Заклинание	20. Двор замка (эскиз к «Принцессе Мален»)
6. Голубые горы. (Кавказ)	21. Лаппенлинна
7. Отверженный	22. Декорации к «Князю Игорю»
8. Бугур-стан. (Кавказ)	23. Башня королевы (эскиз к «Принцессе Мален»)
9. Варяжское море	24. Дары
10. Комната Мален (эскиз к «Принцессе Мален»)	25. Декорации к «Князю Игорю» (Лондон)
11. Идолы	26. Декорации к «Снегурочке» (для «Опера Комик» в Париже)
12. Темница	27. Откровение (Владыки нездешние)
13. Каменный век	28. Декорации к «Князю Игорю» (Лондон)
14. Перед замком (эскиз к «Принцессе Мален»)	29-34. Сюита в Карелии
15. Пещера троллей	

35. Двор в Карелии	73. Сокровище
36. Cog ardens	74. Покаяние
37. Храм	75. Рыцарь дня
(эскиз к серии «Вечные всадники»)
38. Камень вождя	76. Рыцарь утра
(эскиз к серии «Вечные всадники»)
39. Йоэнсуу	77. Рыцарь вечера
(эскиз к серии «Вечные всадники»)
40. Фамагуста (украшение для дверей)	78. Рыцарь ночи
(эскиз к серии «Вечные всадники»)
41. Утренние птицы	79. Скупой рыцарь
(декорации к пушкинской поэме)
42. Рыцарь ночи	80. Ещё не ушли... (эскиз)
43. Белая ночь (Ладога)	81. (Заклинатель змей)
44. Румянец	82. Дракон и корона
45. Замковая гора	83. Водский церковный погост
(из старого Новгорода)
46. Норвегия	84. Нойда
47. Cog ardens (вариант)	85. Волшебница дождя
48. Кекринлахти	86. Клад захороненный (сюита «Героика»)
49. Светаюра	87. Зелье нойды (сюита «Героика»)
50. Эскиз	88. Приказ (сюита «Героика»)
51. Каменный лик (эскиз пейзажа для картины «Аскет»)	89. Священные огни (сюита «Героика»)
52. Секретный вход	90. Вечное ожидание (сюита «Героика»)
53. Хийден Селька	91. Конец великана (сюита «Героика»)
54. Дочь викинга	92. Победитель клада (сюита «Героика»)
55. Карелы	93. Властитель ночи (сюита «Героика»)
56. Долина Тулола	94. Звон колоколов (старый Псков)
57. Тулолансаари	95. Заклинание (эскиз)
58. Эскиз к картине «Заговорщики»	96. На студёном море
59. Сага о Вёлунде (1 часть сюиты)	97. Послание Святому Фёдору Тирону
60. Чёрная гора	98. Озеро в горах (Карелия)
61. Утренняя молитва	99. Сокровище ангелов
62. Ступени	100. Облако над холмами
63. Туман рассеивается	101. Эскиз к «Принцессе Мален»
64. Двор (эскиз к «Принцессе Мален»)	102. Эскиз
65. Ладога	103. Вечер
66. Гнев	104. Лист из путевого альбома
67. Эскиз	105. Regnlandskap (Пейзаж с дождём)
68. Половецкий хан. Костюм для Шаляпина
(постановка оперы «Князь Игорь»)	
69. Победитель	
70. Голубое облако	
71. Сага о Ньяле (Смерть Ньяля)	
72. Острова	

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк. Текст каталога опубликован на финском языке. Перевод с финского.

Н.К. Рерих. Ладога. (Лунная песнь)1919.